

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Подписка принимается въ Редак-
ціи Епархіальныхъ Вѣдомостей,
въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣ-
домостей 5 руб. въ листахъ,
и 5 руб. 50 коп. въ брошю-
рованномъ видѣ.

№ 20-й. 1903-й годъ. 16-го ОКТЯБРЯ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Государь Императоръ, въ 11 день августа сего года, Высочайше соизволилъ на возобновеніе выдачи удешевленныхъ паломническихъ заграничныхъ паспортовъ лицамъ, отправляющимся на поклоненіе въ Святую Землю и на Афонъ.

II.

Указомъ Святейшаго Правительствующаго Синода отъ 12-го сентября 1903 года за № 8313, при Михаило-Архангельской церкви станицы Константиновской, Кубанской области, открыты вакансии второго священника и второго псаломщика съ тѣмъ, чтобы содержаніе ихъ обращалось исключительно на изысканныя мѣстные средства.

Ш.

Распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ по почтовой части
(отъ 12-го сентября 1903 года).

Въ виду облегченія полученія по почтѣ денежной корреспонденціи и денежныхъ переводовъ устанавливается съ 1-го января 1904 года доставка на домъ по желанію отправителей денежныхъ и цѣпныхъ пакетовъ (кроме пакетовъ съ наложеннымъ платежомъ) и денежныхъ переводовъ на слѣдующихъ основаніяхъ.

1. Доставкѣ на домъ подлежатъ пакеты и переводы на сумму не свыше 200 рублей.

2. На адресной сторонѣ пакета или перевода, подлежащаго, по заявленію отправителя, доставкѣ на домъ, почтовое учрежденіе накладываетъ штемпель съ надписью „доставка на домъ, оплачена“.

3. За доставку взимается съ отправителя по 10 коп. за каждый пакетъ или переводъ. Сборъ этотъ зачисляется въ спеціальныя средства учрежденій почтово-телеграфнаго вѣдомства.

4. Выдача на дому пакетовъ и переводовъ производится только лично адресату и притомъ лишь грамотному, нынѣ существующимъ порядкомъ, установленнымъ для доставки на домъ, по желанію отправителей, посылокъ.

5. Пакеты и переводы съ оплаченной доставкой на домъ допускаются только въ тѣ города и мѣстности Имперіи, гдѣ имѣются почтовые и почтово-телеграфныя конторы, за исключеніемъ губерній: Тифлисской съ Закатальскимъ округомъ, Бакинской, Елисаветпольской, Кутаисской, Эриванской, Иркутской, Енисейской, Якутской и областей Карсской, Амурской, Приморской съ о. Сахалиномъ и Квантукской. Пакеты и переводы, адресованные въ мѣста, находящіяся въ упомянутыхъ губерніяхъ и областяхъ, съ оплаченной доставкой на домъ, временно, не допускаются.

Одновременно съ введеніемъ въ дѣйствіе настоящаго постановленія (съ 1-го января 1904 г.) устанавливается доставка на домъ *по желанію адресатовъ* (получателей), денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ и денежныхъ переводовъ (за исключеніемъ пакетовъ съ наложеннымъ платежомъ и пакетовъ и переводовъ по исполненнымъ порученіямъ) на сумму до 200 руб. каждый пакетъ или переводъ во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ настоящее время производится, по желанію адресатовъ (получателей), доставка на домъ пакетовъ и переводовъ на сумму лишь до 50 руб. или до 100 рублей.

IV.

Отъ совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества считаетъ долгомъ предупредить лицъ, собирающихся отправиться на поклоненіе въ Іерусалимъ и на Аѳонъ, что для полученія льготныхъ заграничныхъ паломническихъ паспортовъ, выдаваемыхъ въ Одессѣ, Кишиневѣ, Θεодосіи, Симферополѣ, Керчи, Таганрогѣ и городахъ Закавказья, съ уплатою 50 коп. за каждые полгода пребыванія за границею, слѣдуетъ, согласно ст. 222 устава о паспортахъ, передъ отправленіемъ въ путь съ мѣста своего жительства заpastись свидѣтельствомъ полиціи о неимѣніи прелятствій къ выѣзду за границу, а также и срочнымъ проходнымъ билетомъ, который выдается мѣстнымъ губернаторомъ по личному ходатайству паломника, отправляющагося на поклоненіе святымъ мѣстамъ ближняго Востока.

V.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго отъ 28-го іюля 1903 года за № 1800, Ставропольскому Епархіальному Училищному Совѣту.

Въ послѣднее время⁶ ко мнѣ часто стали поступать прошенія учителей церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, получившихъ образованіе лишь во второклассныхъ школахъ, о предоставленіи имъ мѣстъ псаломщическихъ и даже діаконуучительскихъ. Такъ какъ просители эти по образованію своему не имѣютъ никакого права на полученіе діаконуучительскихъ мѣстъ и, обучаясь во второклассной школѣ, готовились къ учительской дѣятельности, а не къ служенію церкви въ должности псаломщика, и не имѣютъ, въ большинствѣ случаевъ, достаточной къ тому подготовки, то прошенія ихъ оставляются безъ удовлетворенія. Въ виду же того, что поступленіе такихъ прошеній и собираніе справокъ по нимъ значительно и безъ нужды увеличиваетъ переписку, предлагаю Епархіальному Училищному Совѣту сдѣлать циркулярное распоряженіе, чтобы учителя церковныхъ школъ изъ второклассниковъ отнюдь не обременяли Епархіальное Начальство несомнительными просьбами о предоставленіи мѣстъ псаломщическихъ и діаконуучительскихъ, а прилагали бы усердіе къ достойному прохожденію высокаго учительскаго служенія, къ которому готовились въ воспитавшей ихъ школѣ.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

На докладъ о. инспектора Ставропольской Духовной семинаріи (нынѣ ректоръ Литовской Духовной семинаріи) іеромонаха Алексія, преподавателя той же семинаріи

Якова Сперанскаго и миссіонера 1-го Ставропольскаго округа, священника Іоанна Гаевскаго, въ каковомъ докладѣ изложенъ подробный отчетъ о веденіи ими собесѣдованій съ сектантами-штундобаптистами въ городѣ Ставрополѣ, на каменной ломкѣ, а также о веденіи ими публичныхъ бесѣдъ охранительнаго и обличительнаго для лже-ученія сектантовъ характера въ зданіи начальнаго Павловскаго городского училища, резолюція Его Преосвященства, отъ 21 мая с. г. за № 1241, послѣдовала такая: „*труждающимся преподается Архипастырское благословеніе.*“ По заслушаніи сей резолюціи Архипастыря, Ставропольскій Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ журнальнымъ опредѣленіемъ, отъ 23 августа за № 150, постановилъ и Его Преосвященство, отъ 27-го августа за № 2061, утвердилъ: преподаваніе Архипастыремъ благословенія о инспектору іеромонаху Алексію, священнику І. Гаевскому и преподавателю семинаріи Я. Д. Сперанскому разрѣшить внести въ формуляры ихъ.

Письмо Комитета, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА и Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА воинскаго благотворительнаго общества Бѣлаго Креста, отъ 24 сентября 1903 г. за № 1334, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго.

По особому ходатайству Августѣйшаго Покровителя Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича, Святѣйшій Правительствующій Синодъ въ засѣданіи своемъ отъ 11 марта 1903 года опредѣлилъ разрѣшить этому Обществу произвести, въ пользу его, повсемѣстно въ церквахъ всѣхъ епархій Имперіи, сборъ пожертвованій въ будущемъ 1904 году, въ праздникъ Богоявленія Господня (6-го января).

Приступая нынѣ къ организаціи этого сбора, Комитетъ Военскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста считаетъ своимъ долгомъ обратиться прежде всего къ Вашему Преосвященству съ почтительнѣйшею просьбою благословить доброе дѣло оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ воиновъ Русской арміи и не отказать въ Вашемъ благосклонномъ и высокопросвѣщенномъ содѣйствіи къ осуществленію вышеупомянутаго сбора на нужды Общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комитетъ Общества, полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ соотвѣтствующими сему дѣлу воззваніями ко всемъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, покорнѣйше проситъ Ваше Преосвященство не отказать также, въ видахъ успѣшности сбора и устраненія какихъ либо при этомъ недоразумѣній, подтвердить состоявшееся объ этомъ сборѣ опредѣленіе Св. Синода, вмѣстѣ съ просьбою Комитета о содѣйствіи этому сбору особымъ объявленіемъ духовенству епархіи чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, при чемъ приказать Консисторіи I экзмп. сихъ вѣдомостей съ просимымъ распоряженіемъ выслать въ Комитетъ Общества, для ссылки на него при обращеніи къ благочиннымъ и настоятелямъ съ воззваніями.

Поручая себя молитвамъ Вашего Преосвященства, честь имѣю быть съ глубочайшимъ почтеніемъ покорнѣйшимъ слугою.—Слѣдуетъ подпись.

Письмо Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества, отъ 6-го сентября 1903 года за № 782, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго.

*Ваше Преосвященство,
Возлюбленный о Господь братъ!*

Святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе ходатайства Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, опредѣленіемъ

отъ 18 декабря 1887 г. — 8 января 1888 г. за № 2717, утвердилъ предположенія Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, клонящіяся къ возбужденію въ православно́мъ народѣ усердія къ пожертвованіямъ въ пользу сего Общества.

На основаніи сего опредѣленія, препровождая вмѣстѣ съ симъ (съ тяжелою почтою) 1015 экземпляровъ воззваній для выставленія въ притворахъ церквей и надписей для блюдъ, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы 1) во всѣхъ церквяхъ и монастыряхъ ввѣренной Вамъ епархіи, въ теченіе первой седмицы святой четыредесятницы, въ притворахъ церквей были выставлены воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; 2) въ недѣлю Православія во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ былъ произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, при чемъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи, каковыя надписи потомъ могутъ быть прилагаемы и къ существующимъ уже и обносимымъ къ церквахъ, по указу Святѣйшаго Синода, отъ 28 августа 1865 г., кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; 3) въ недѣлю Православія были неопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ началѣ 1888 и 1889 г.г. въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками и 4) собранныя пожертвованія причтами и старостами церквей были сосчитаны и отосланы въ теченіе великаго поста мѣстнымъ благочиннымъ, а сими—въ мѣстный Комитетъ Миссіонерскаго Общества, который, причисливъ деньги къ суммамъ запаснаго капитала, не преминетъ сообщить о томъ свѣдѣніе Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что во всякое время года могутъ найтись жертвователи на великое дѣло Православнаго Россійскаго Миссіонерства, покорнѣйше прошу

Ваше Преосвященство снабдить для сей цѣли настоятелей церквей и монастырей епархіи подписными листами (коихъ и препровождается 500 экземпляровъ) съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи года, эти листы съ собранными по нимъ пожертвованіями были представлены въ мѣстный Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ.

Позволяю себѣ надѣяться, что Ваше Преосвященство съ любовью приметъ на себя трудъ по исполненію дѣла, отъ коего зависятъ благосостояніе и дальнѣйшіе успѣхи нашихъ миссій.

Съ истиннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовью имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою

Владиміръ Митрополитъ Московскій.

Перемѣны по службѣ.

Священникъ станицы Новомарьевской Сумеопъ Ковалевъ, согл. прош., перемѣщенъ къ церкви селенія Сандаты, 29 сентября.

Священникъ ст. Старотитаровской Николай Печеновъ, согл. прош., перемѣщенъ къ церкви стан. Новотитаровской, 29 сентября.

Священникъ ст. Старомышастовской Константинъ Кононовъ, согл. прош., перемѣщенъ въ хут. Кирпильскій, 27 сентября.

Священникъ ст. Курганной Іоанпъ Перевозовскій, согл. прош., перемѣщенъ къ церкви ст. Константиновской, 30 сентября.

Пазначенный на священническое мѣсто къ церкви с. Малой-Джалги, учитель Усть-Лабинской второкл. школы Виталій Валяевъ, перемѣщенъ къ Сп.-Преображ. церкви села Воронцово-Александровскаго, 1 октября.

Священникъ села Малой Джалги Павелъ Іосифовъ, перемѣщенный къ Сп.-Преображ. церкви села Воронцово-Александровскаго, согл. прош., оставленъ на прежнемъ мѣстѣ, 1 октября.

Діаконъ ст. Крыловской Іоаннъ Манзурадзе, согл. прош., перемѣщенъ къ церкви ст. Расшеватской, 27 сентября.

Діаконъ ст. Расшеватской Петръ Лотоцкій, согл. прош., перемѣщенъ къ церкви ст. Крыловской, 27 сентября.

Бывшій псаломщикъ с. Обильнаго Петръ Федоровъ, согл. прош., опредѣленъ псаломщикомъ къ Ставропольскому Троицкому собору, 27 сентября.

Студентъ Ставропольской дух. семинаріи Петръ Тиховъ, согл. прош., опредѣленъ на второе псаломщическое мѣсто къ церкви стан. Константиновской, 29 сентября.

Заштатный діаконъ стан. Бакинской Федоръ Пономаренко, согл. прош., опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви села Падинскаго, 29 сентября.

Состоящій на псаломщической вакансіи при Успенской церкви ст. Старотитаровской діаконъ Меодій Сергіевъ, согл. прош., уволенъ заштатъ, 30 сентября.

Бывшій діакано-учитель станицы Передовой Иванъ Орловъ, согл. прош., опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви ст. Старотитаровской, 29 сентября.

Учитель церковно-приходской школы ст. Переправной Теофилактъ Дѣвицкій, согл. прош., опредѣленъ діаканоучителемъ къ церкви ст. Передовой, 1 октября.

Учитель Новомосковской церковно-приходской школы Иванъ Бобриковъ, согл. прош., опредѣленъ діаканоучителемъ къ церкви села Спасскаго, 1 октября.

Псаломщикъ с. Нагутъ Павелъ Протопоповъ, согл. прош., опредѣленъ на діаканоучительское мѣсто къ церкви села Высоцкаго, 1 октября.

Окончившій курсъ Екатеринодарскаго духовнаго училища Матвѣй Тростянской, согл. прош., опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви хутора Малеваннаго, 8 октября.

Псаломщикъ церкви станицы Новокорсунской Димитрій Аделфинъ, согл. прош., опредѣленъ діаканоучителемъ къ Николаевской церкви с. Обильнаго, 1 октября.

Помощникъ учителя Бѣлоглинской церковно-приходской школы Николай Алексопольскій, согл. прош., опредѣленъ

на діаконоучительское мѣсто къ церкви села Крымгиреевскаго, 1 октября.

VI.

ИЗВѢСТІЯ.

О пожертвованіяхъ.

Нѣкоторые благочинные переквей донесли Епархіальному Начальству о слѣдующихъ пожертвованіяхъ. На постройку церкви-школы въ приходѣ единовѣрческой церкви ст. Бѣлорѣченской пожертвовано крестьяниномъ с. Новогорлыкского Гавріиломъ Петровымъ—100 р., Песчанокопскимъ обществомъ—50 р. и казакомъ ст. Махошевской Иваномъ Сычевымъ 13 р. 60 к. (собранные по подписному листу). Въ пользу Введенской церкви ст. Пашковской казаками сей станицы призыва 1858 и 1895 годовъ пожертвованы двѣ иконы въ кіотахъ въ 300 р. Въ пользу церкви ст. Отважной пожертвовано: купцомъ Саввой Изосимовскимъ священническое облаченіе въ 90 р., причтомъ и прихожанами ст. Отважной икона Серафима Саровскаго въ 25 р., казакомъ Саввою Оладьевымъ перелить старый разбитый колоколь въ 48 пуд. на новый вѣсомъ въ 52 пуда. На постройку церкви въ поселкѣ Пятигорскомъ пожертвовано: урядникомъ стан. Мартанской Назаріемъ Кобышъ 30 руб. и жекою священника ст. Мартанской Марією Чудновцевою 15 р.

Присоединены къ православію: 1) причтомъ Николаевской церкви станицы Кавказской Куб. обл. 27 августа с.г. присоединена къ православію изъ римско католическаго вѣроисповѣданія жительница католичка г. Любани, Нешавскаго уѣзда Маріамна Яновна Филиповская 33 лѣтъ съ прежи. именемъ; 2) священникомъ Троицкой единовѣрческой церкви станицы Темижбекекой, Куб. обл., 14 сентября присоединена изъ раскока поморской секты

къ православію дочь казака станицы Темижбекской Агафія Лазарева Игнатова 21 года съ прежн. именемъ; 3) священникомъ Спасо-Преображенской церкви станицы Псебайской, Куб. обл., Симеономъ Ивановымъ присоединены отъ католическаго вѣроисповѣданія къ православію разновременно: крестьянинъ австрійско-подданный Иванъ Ивановъ Григель 52 лѣтъ, 24 августа, сынъ его Емельянъ 12 лѣтъ и дочь его Марія Иванова Лещенко 18 л., жена крестьянина Харьковской губ., Зміевского уѣзда, Вамостомской волости Петра Лещенко; 4) священникомъ Покровской церкви города Майкопа Θεодоромъ Курдюмовымъ присоединены къ православію изъ римско-католическаго исповѣданія двѣ дочери мѣщанина города Владикавказа Іосифа Ракушанъ—Роза 18-ти лѣтъ, съ нареченіемъ имени Нина и Людмила 12 лѣтъ, съ сохраненіемъ ея прежняго имени. 28 сентября сего же года имъ же присоединены къ православію изъ раскола австрійскаго толка мѣщанинъ города Коврова, Владимірской губерніи, Николай Васильевичъ Аханкинъ 21 года, съ сохраненіемъ его прежняго имени; 5) священникомъ Петропавловскаго молитвеннаго дома хутора Братскаго 6 августа сего года просвѣщенъ святымъ крещеніемъ учитель Темиргоевскаго аула Майкопскаго отдѣла, магометанинъ Фудъ Анчукъ Цейга съ нареченіемъ ему имени Θεодоръ; 6) священникомъ хутора Грязнутенскаго (Кашаево-Безскорбнаго), Куб. обл., Зиновіемъ Новиковымъ, присоединенъ 26 сентября сего года изъ магометанскаго вѣроисповѣданія Ахметхуза Мардашинъ 35 лѣтъ; 7) священникомъ Митрофановской церкви станицы Прочноокопской, Василиемъ Жогинымъ, 5 сего октября присоединена помазаніемъ св. муромъ изъ евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія къ православної Греко-Россійской церкви, двѣдѣвица—крестьянка Самарской губерніи, Новоузенскаго уѣзда, Красноярской волости, Доротея Давидова Фольмеръ 29 лѣтъ, съ нареченіемъ ей имени Марія.

Объ избраніи окружныхъ миссіонеровъ и кандидатовъ къ нимъ.

Духовенствомъ 16-го округа Куб. обл. 28 мая сего года избранъ кандидатомъ къ окружному миссіонеру священникъ станицы Имеретинской Николай Ниссовъ.

Духовенствомъ 20-го округа Куб. обл. 1 мая сего года избранъ кандидатомъ къ окружному миссіонеру священникъ станицы Неберджаевской Владиміръ Сперанскій.

Духовенствомъ 5-го округа Куб. обл. 12 мая сего года избранъ кандидатомъ къ окружному противосектантскому миссіонеру священникъ станицы Повощербиновской Θεодоръ Пеговъловъ.

Духовенствомъ 12 округа Куб. обл. 27 мая сего года избранъ кандидатомъ къ противораскольническому миссіонеру священникъ станицы Петропавловской Петръ Золотовъ, а къ противосектантскому священникъ станицы Курганной Владиміръ Малининъ.

Духовенствомъ 5-го Ставропольскаго округа 16-го іюня сего года избранъ кандидатомъ къ противосектантскому миссіонеру священникъ села Спицевскаго Константинъ Рудневъ, а къ противораскольническому миссіонеру священникъ единовѣрческой церкви села Кугульты Петръ Башкатовъ.

Екатеринодарское епархіальное женское училище.

1. Предсѣдатель, протоіерей мѣстнаго войскового собора Михаилъ Петровичъ Воскресенскій, кандидатъ богословія.

2. Начальница училища Наталія Михайловна Максимова, вдова преподавателя семинаріи. Согласно прошенію, отъ 14 іюня 1882 года опредѣлена воспитательницей Кавказскаго, нынѣ Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища, избрана старшей воспитательницей 20 декабря 1888 года. Во время прохожденія службы неоднократно исполняла должность начальницы училища (въ 1887, 1889, 1890, 1891, 1893, 1895 и 1896 г.г.). Согласно прошенію, Ею Преосвященствомъ опредѣлена и. д. начальницы

Екатеринодарскаго епархіального женскаго училища 1896 года августа 11, Св. Синодомъ утверждена въ сей должности 1896 г. октября 24. Награждена золотой медалью съ надписью „за усердіе“ на Анненской лентѣ для ношенія на груди 6 декабря 1902 года.

3. Инспекторъ классовъ и законоучитель училища, священникъ Константинъ Николаевичъ Терлецкій, сынъ священника Полтавской губерніи. Окончилъ курсъ наукъ въ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата богословія въ 1890 году. Въ томъ же году 8 августа, согласно прошенію, опредѣленъ епархіальнымъ Преосвященнымъ на должность учителя священной исторіи въ параллельныхъ классахъ Переяславскаго духовнаго училища Полтавской губерніи. 4 сентября 1892 года назначенъ въ Екатеринодарское духовное училище на должность учителя латинскаго языка. Съ 19 іюня 1894 г. по 2 сентября 1896 г. состоялъ членомъ-дѣлопроизводителемъ училищнаго Правленія. Съ 22 сентября 1896 года, согласно прошенію, исправлялъ должность законоучителя и инспектора классовъ Екатеринодарскаго епархіального женскаго училища, въ каковой должности утвержденъ епархіальнымъ Преосвященнымъ 27 іюля 1897 года. Уволенъ отъ должности учителя духовнаго училища 16 августа того же года. Награжденъ набедренникомъ 16 апрѣля 1898 года и бархатною фіолетовою скуфьей 28 марта 1901 года, имѣетъ серебряную медаль на Александровской лентѣ въ память въ Бозѣ почивающаго Императора Александра Ш.

4. Члены Совѣта: протоіерей мѣстнаго войскового собора Созонтъ Васильевичъ Мищенко, окончившій курсъ семинаріи и священникъ того же собора Петръ Захарьевичъ Цвѣтковъ, окончившій курсъ семинаріи.

Преподаватели и учительницы.

5. Закона Божія въ III классѣ и I параллельномъ классѣ—законоучитель Кубанской учительской семинаріи, священникъ Петръ Руткевичъ, кандидатъ богословія.

6. Русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ III и IV классахъ, словесности въ V классѣ, исторіи русской литературы въ VI классѣ и ариѳметики въ III, IV и V классахъ кандидатъ богословія Владиміръ Степановичъ Бурчанъ. Окончилъ курсъ наукъ въ Кіевской духовной академіи въ 1901 году, въ должности съ 12 сентября 1901 года.

7. Учительница русскаго языка въ I и II штатныхъ и параллельныхъ классахъ Антонина Тимоѳеевна Свѣтлова. Окончила курсъ въ Ставропольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1898 году. Согласно прошенію, епархіальнымъ Преосвященнымъ опредѣлена помощницей воспитательницы Екатеринодарскаго епархіальнаго женскаго училища 1 сентября 1898 года, назначена воспитательницей училища 23 августа 1899 года. Въ настоящей должности съ 15 сентября 1903 г.

8. Преподаватель географіи во II параллельномъ классѣ и II—VI штатныхъ классахъ и гражданской исторіи въ IV—VI классахъ коллежскій секретарь Александръ Алексѣевичъ Троицкій. Окончилъ курсъ въ Московскомъ Императорскомъ университетѣ съ дипломомъ 2-й степени въ 1901 году. По распоряженію Ярославскаго губернатора, зачисленъ въ штатъ канцеляріи губернатора 1 августа 1894 года. Епархіальнымъ Преосвященнымъ, согласно прошенію, опредѣленъ въ Екатеринодарское епархіальное женское училище на должность преподавателя русскаго языка съ церковно-славянскимъ и географіи съ 15 августа 1897 года. По представленію Совѣта училища, съ утвержденія Его Преосвященства, преподаетъ гражданскую исторію. Имѣетъ серебряную медаль на Александровской лентѣ въ память въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III.

9. Преподаватель физики въ V и VI классахъ завѣдующій мѣстной телефонной сѣтью инженеръ-электрикъ Авегисъ Мекертичевичъ Теръ-Іоаннесовъ.

10) Преподаватель геометріи въ VI классѣ, состоящій

въ VШ классѣ, преподаватель мѣстной учительской семинаріи Михаилъ Полтавцевъ.

11. Учительница ариѳметики въ I и II штатныхъ и параллельныхъ классахъ и учительница французскаго языка Зинаида Ѳеодосіевна Куппа. Окончила курсъ въ Харьковскомъ институтѣ благородныхъ дѣвиць.

12) Преподаватель дидактики въ VI классѣ, — учитель математики Кубанской учительской семинаріи статскій совѣтникъ Василій Васильевичъ Васильковъ. Окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ учительскомъ институтѣ въ 1881 г. Съ разрѣшенія и. д. намѣстника Кавказскаго вызванъ на должность учителя-инспектора Ставропольскаго городского 4-хъ класснаго училища и утвержденъ въ этой должности 10 августа 1881 года предложеніемъ г. Попечителя Кавказскаго учебнаго округа отъ 1 сентября того же года за № 4887. Предложеніемъ г. Попечителя того же округа отъ 21 іюня 1882 года перемѣщенъ на должность учителя-инспектора Кутаисскаго городского 3-хъ-класснаго училища. Предложеніемъ того же Попечителя отъ 20 сентября 1897 г. назначенъ учителемъ математики Кубанской учительской семинаріи 1 октября 1897 года. Согласно прошенію, опредѣленъ преподавателемъ дидактики въ V и VI классахъ Екатеринодарскаго епархіальнаго женскаго училища 17 сентября 1901 года. Имѣетъ ордена св. Станислава 3 ст. и св. Анны 2 и 3 степеней.

13. Преподаватель дидактики въ V классѣ, учитель Екатеринодарскаго духовнаго училища кандидатъ богословія Сергѣй Никитовичъ Середя.

14. Учительница чистописанія въ I и II параллельныхъ и I—IV штатныхъ классахъ Александра Платоновна Максимова. По окончаніи курса въ Ставропольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1894 году, согласно прошенію, епархіальнымъ Преосвященнымъ опредѣлена учительницей образцовой школы при томъ же училищѣ 25 іюня 1895 года. Опредѣлена воспитательницей Екатеринодарскаго епархіальнаго женскаго училища 4 сентября

1896 года. Согласно прошенію, опредѣлена учительницей чистописанія 1901 года сентября 17.

15. Учитель пѣнія, личный почетный гражданинъ Андрей Яковлевъ Губаревъ, окончившій курсъ въ Императорской придворной пѣвческой капеллѣ съ званіемъ регента въ 1894 году. Согласно прошенію, епархіальнымъ Преосвященнымъ опредѣленъ учителемъ пѣнія Екатеринодарскаго епархіальнаго женскаго училища 1899 года сентября 30.

16. Учительница черченія во всѣхъ классахъ, — получившая спеціальное образованіе въ академіи художествъ Пелагія Александровна Карма.

Воспитательницы:

17. Анна Александровна Тихомирова. Окончила курсъ въ Ставропольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1890 году. Согласно прошенію, епархіальнымъ Преосвященнымъ опредѣлена помощницей воспитательницы Екатеринодарскаго епархіальнаго женскаго училища 29 августа 1897 года. Въ настоящей должности съ 9 марта 1898 года.

18. Марія Евграфовна Федорова. Окончила курсъ въ Ставропольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1896 году. Согласно прошенію, епархіальнымъ Преосвященнымъ опредѣлена учительницей школы грамоты хутора Журавскаго, Кубанской области 24 октября 1896 года. Назначена на должность помощницы воспитательницы Екатеринодарскаго епархіальнаго женскаго училища 29 августа 1897 года. Въ настоящей должности съ 15 августа 1899 года.

19. Анна Максимовна Архангельская. Окончила курсъ въ Кавказскомъ, нынѣ Ставропольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1893 году. Согласно прошенію, епархіальнымъ Преосвященнымъ назначена и. д. помощницы воспитательницы Екатеринодарскаго епархіальнаго жен-

скаго училища 17 августа 1900 года. Въ настоящей должности съ 11 сентября 1901 года.

20. Вѣра Антоновна Попко. По окончаніи курса въ Ставропольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1897 году, епархіальнымъ Преосвященнымъ опредѣлена на должность учительницы школы грамоты хутора Журавскаго 29 августа 1897 г.; согласно прошенію, епархіальнымъ Преосвященнымъ опредѣлена и. д. помощницы воспитательницы Екатеринодарскаго епархіальнаго женскаго училища 15 августа 1899 года. Въ настоящей должности съ 17 сентября 1902 г.

21. Марія Андреевна Хованская. Окончила курсъ въ Ставропольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1899 году. Согласно прошенію, епархіальнымъ Преосвященнымъ опредѣлена помощницей воспитательницы Екатеринодарскаго епархіальнаго женскаго училища 10 сентября 1899 года. Въ настоящей должности съ 1 сентября 1902 года.

22. Целагія Михайловна Введенская. Окончила курсъ въ Кавказскомъ, нынѣ Ставропольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1884 году. Согласно прошенію, назначена епархіальнымъ Преосвященнымъ помощницей воспитательницы Екатеринодарскаго епархіальнаго женскаго училища 3 октября 1901 года. Въ настоящей должности съ 4 октября 1902 года.

23. Софія Ивановна Руднева. Окончила курсъ въ Ставропольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1895 году. Согласно прошенію, епархіальнымъ Преосвященнымъ опредѣлена помощницей воспитательницы Екатеринодарскаго епархіальнаго женскаго училища 11 сентября 1901 г. Въ настоящей должности съ 1 сентября 1903 года.

24. З. я Евдокимовна Александрова. Окончила курсъ въ Ставропольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1896 году. Согласно прошенію, епархіальнымъ Преосвященнымъ опредѣлена помощницей воспитательницы Екатеринодарскаго епархіальнаго женскаго училища 11 но-

ября 1901 года. Въ настоящей должности съ 15 сентября 1903 года.

Помощницы воспитательницы:

25. Евгенія Алексѣевна Смѣлкова. Окончила курсъ въ Екатеринодарской женской гимназiи въ 1901 году, помощницей воспитательницы съ 11 сентября 1901 года.

26. Александра Семеновна Куликъ. Окончила курсъ въ Ставропольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1900 году; помощницей воспитательницы съ 3 октября 1901 года.

27. Анна Николаевна Яковлева. Окончила курсъ въ Ставропольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1901 году; помощницей воспитательницы съ 1 сентября 1902 года.

28. Марія Ивановна Кондратова. Окончила курсъ Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища въ 1895 году; помощницей воспитательницы съ 11 октября 1902 г.

29. Клавдія Васильевна Семенова. Окончила курсъ Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища въ 1901 году, помощницей воспитательницы съ 1 сентября 1903 г.

30. Серафима Стефановна Успенская. Окончила курсъ Екатеринодарскаго епархіальнаго женскаго училища въ 1902 году; помощницей воспитательницы съ 1 сентября 1903 года.

31. Людмила Николаевна Гливенко. Окончила курсъ Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища въ 1898 году; помощницею воспитательницы съ 15 сентября 1903 года.

32. Дѣлопроизводитель Совѣта Викторъ Васильевичъ Смирновъ, окончившій курсъ Московской духовной семинаріи въ 1897 году; въ должности дѣлопроизводителя Совѣта съ 21 октября 1902 года.

33. Экономъ училища, коллежскій регистраторъ Николай Ивановичъ Поповъ. По выходѣ изъ II класса Ставропольской духовной семинаріи въ 1881 году состоялъ учителемъ

народныхъ училищъ въ Терской области съ 9 сентября 1882 г. по 26 августа 1896 года; согласно прошенію, съ утвержденія епархіальнаго Преосвященнаго опредѣленъ на должность эконома училища 6 сентября 1896 года.

Отъ Екатеринодарскаго Отдѣленія Ставропольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

На основаніи протокола своего, отъ 10 сентября с. г. за № 10 ст. V, Екатеринодарское Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта выражаетъ свою благодарность атаману Нововеличковской станицы уряднику Саввѣ Даниловичу Голубицкому и обществу сей станицы за выдачу изъ общественныхъ суммъ 65 рублей на ремонтровку зданія мѣстной церковной школы.

Отъ правленія Ставропольской духовной семинаріи.

Вопросы, подлежащіе обсужденію имѣющаго быть въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1903 г. Съѣзда о.о. депутатовъ Ставропольской епархіи:

1. Проектъ плана и смѣты по устройству общежитія для своекоштныхъ воспитанниковъ семинаріи. Смѣта на постройку зданія общежитія исчислена въ суммѣ 87275 р. 83 коп. На покрытіе части этой суммы, по предположенію архитектора, можетъ быть обращена стоимость матеріала отъ разборки зданій, находящихся на пріобрѣтенныхъ для устройства общежитія усадьбахъ по Гимназической улицѣ (бывш. Шульгина и Барина).

2. Объ ассигнованіи 150 руб. въ вознагражденіе бібліотекарю семинарской фундаментальной бібліотеки.

3. Вознагражденіе членамъ семинарской комиссіи по производству испытаній лицамъ, ищущимъ званія учителя одноклассной церковно-приходской школы, по 10 р. за cadaго испытуемаго,—на основаніи указа Св. Синода отъ 5 іюля 1901 г. за № 4559.

4. Согласно ассигнованіямъ за прежніе годы, на содержаніе семинаріи по слѣдующимъ статьямъ: содержаніе

больницы 750 руб., содержаніе параллельныхъ отдѣленій П, III, IV классовъ и вновь открытаго съ настоящаго учебнаго года V класса 5340 р., жалованье 3 му помощнику инспектора 750 р., жалованье членамъ правленія семинаріи отъ духовенства 200 р., жалованье діакону семинарской церкви 300 р., добавочное жалованье эконому 225 р., жалованье преподавателю дидактики за руководство практическими занятіями въ образцовой школѣ 300 р., жалованье писцу при канцеляріи 300 р., квартирное пособіе 4 преподавателямъ 800 р., служителю въ распоряженіе инспекціи 120 р., содержаніе и ремонтъ образцовой школы 300 р., содержаніе специальной педагогической библіотеки 100 р., содержаніе дома 2700 р., класса иконописанія 300 р., класса музыки 410 р., ученической библіотеки и физическаго кабинета по 150 р. и переплетной мастерской 80 р. Всего 13275 руб.

Сверхъ сего, на обсужденіе Съѣзда будетъ внесено ходатайство Правленія объ ассигнованіи дополнительной суммы на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ и дома и на покрытіе передержки по содержанію семинаріи, но размѣры этой суммы, вслѣдствіе переменъ, происшедшихъ въ составѣ Правленія въ послѣдніе мѣсяцы, будутъ опредѣлены ко времени открытія съѣзда.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: при Варваринской церкви г. Ставрополь, при Каѳедральномъ соборѣ, въ стан. Курганной, селѣ Высоцкомъ, стан. Гурійской, стан. Новомарьевской.

б) *Діаконскія*: въ ст. Кардоникской, ст. Казанской, селѣ Татарскомъ и ст. Брыньковской.

и в) *Псаломщическія*: въ хут. Кирпильскомъ.

Редакторъ officialнаго отдѣла, секретарь
духовной консисторіи, ВЛАДИМИРЪ НИКИТИНЪ.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 20-й. 1903-й годъ. 16-го ОКТЯБРЯ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

С Л О В О *)

противъ безчинныхъ брачныхъ обычаевъ.

(Занорность нѣкоторыхъ брачныхъ обычаевъ съ точки зрѣнія религиозно-нравственныхъ требованій и пастырское увѣщаніе къ искорененію такихъ обычаевъ).

Вся вамъ благообразно и по чину да бываютъ. (1 Кор. XIV, 40).

Этими высокопоучительными словами, бр., св. ап. Павелъ заканчиваетъ свое глубознаменательное наставленіе коринѣскимъ христіанамъ (I Кор. XII—XIV) о духовныхъ дарованіяхъ (I Кор. XII, 8—10.) Выяснивши въ своей рѣчи истинный взглядъ на преимущественное значеніе въ церкви дарованій Св. Духа, апостоль кончаетъ свою рѣчь повелѣніемъ соблюдать въ церковной, а равно и частной жизни христіанъ приличную благопристойность и надлежащую чинность. „Вся вамъ благообразно и по чину

*) Слово это предложено было прихожанамъ Покровской церкви станицы Ильинской, Куб. обл., въ недѣлю XIII-ю по Пятидесятницѣ на литургіи,

да бываютъ“, заповѣдуетъ апостоль Коринѣянамъ, т. е. пусть у васъ все бываетъ благопристойно и чинно.

Эти слова великаго апостола, какъ и всѣ вообще наставленія и поученія апостольскія, содержащіяся въ ихъ Боговдохновенныхъ посланіяхъ, относились и относятся не къ однимъ только тѣмъ общинамъ христіанскимъ, къ которымъ они были писаны: они относились и относятся ко всѣмъ вообще христіанамъ какъ современнымъ вѣку апостольскому, такъ и будущимъ, ибо въ нихъ раскрывались истины и разрѣшались недоумѣнія, имѣющія общехристіанскій характеръ, общецерковную примѣнимость и приложимость къ религіозно-нравственной жизни христіанъ (Кол. IV, 16). Поэтому и вышеуказанныя слова ап. Павла, относясь первоначально къ однимъ коринѣянамъ, имѣютъ священнообязательное отношеніе и ко всѣхъ христіанамъ, а въ томъ числѣ къ намъ съ вами, братіе; слѣдовательно и мы, послушныя голосу апостола чада церкви Христовой, во всѣхъ разнообразнѣйшихъ положеніяхъ и обстоятельствахъ своей внутренней и вѣншей жизни должны неизмѣнно соблюдать надлежащую званію христіанина благопристойность и чинность.—Завѣщая вамъ хранить эту заповѣдь апостольскую и свято соблюдать ее во всѣхъ рѣшительно вашихъ жизненныхъ случаяхъ и положеніяхъ, мы находимъ настоятельно необходимымъ указать вамъ, бр., нынѣ одно важное обстоятельство въ вашей жизни, требующее по заповѣди апостола съ вашей стороны особеннаго тщанія въ соблюденіи благопристойности и чинности.

Съ настоящаго времени у васъ наступаетъ или, вѣрнѣе сказать, почти уже наступилъ періодъ браковѣчаній, совершенія свадебъ, которыя вы по хозяйственнымъ соображеніямъ приурочиваете преимущественно къ настоящему мясоѣду. Поэтому мы, поставленные на стражѣ вашей духовной жизни, находимъ не только умѣстнымъ и своевременнымъ, но и неотложно необходимымъ высказать

вамъ по этому поводу нѣсколько предварительныхъ на-
ставленій.

„Вся вамъ благообразно и по чину да бываютъ“, запо-
вѣдуетъ апостоль, и эту заповѣдь апостольскую мы завѣ-
щаемъ вамъ, бр., особенно помнить при совершеніи ва-
шихъ брачныхъ семейныхъ торжествъ, ибо при этихъ
торжествахъ у васъ усматривается со стороны меньше
всего благопристойности и чинности, такъ какъ въ это
время имѣется больше всего средствъ къ нарушенію
этихъ требованій и, наоборотъ, меньше всего внѣшнихъ
поводовъ къ выполненію ихъ. Мы не находимъ удобнымъ
входить въ подробное изложеніе взѣхъ вашихъ зазорныхъ
брачныхъ обычаевъ, ибо о нѣкоторыхъ изъ нихъ непри-
лично здѣсь даже и говорить, мы только убѣдительно
просимъ и настойчиво увѣцаваемъ васъ, чтобы все у васъ
на бракахъ было благообразно, благопристойно, благо-
прилично, чинно и добропорядочно; въ этомъ смыслѣ
намъ и желательно сказать вамъ нѣсколько правдивыхъ
словъ. Мы обращаемъ ваше вниманіе на то, что, вѣдь,
бракъ—есть священное таинство христіанской церкви; въ
бракъ по молитвамъ церкви подаются брачующимся боже-
ственные дары Св. Духа, поэтому и предваряющія, и со-
провождаящія браковѣчаніе семейныя дѣйствія должны
носить на себѣ тотъ же характеръ религіозности и свя-
щенной таинственности. А поэтому безобразное пьянство,
брань, неприличныя, нескромныя рѣчи, соблазнительныя
дѣйствія и все вообще безнравственное не должно входить
въ кругъ брачныхъ торжествъ. Не говоримъ мы и никог-
да не позволимъ себѣ сказать, что веселье зазорно на
брачныхъ торжествахъ; мы одобряемъ и благословляемъ
ваше веселье, ибо безъ радостей тяжела и невыносима
была бы жизнь человѣческая и бракъ не мыслимъ безъ
веселья, но веселье это должно быть чисто, нравственно,
не зазорно. Да и веселье ли это, если люди ссорятся,
ругаются, сквернословятъ, разжигаются, пьянствуютъ, ва-
ляются въ безчувственно пьяномъ видѣ?! Какое же это

веселье и гдѣ здѣсь, въ чемъ здѣсь можно хотя предположить радость или даже тѣнь радости? Веселье и радость въ жизни человѣческой— это рѣдкія блаженнѣйшія минуты желаннаго счастья и радости, не совмѣстимы и не могутъ проявляться рядомъ со злобностью и безнравственностью; и какъ можно смѣть нарушать эти, быть можетъ, единственные минуты чистой радости брачущихся, какъ можно позволить себѣ допустить на бракъ въ словѣ или въ дѣлѣ что-либо грѣховное и безнравственное, когда каждый знаетъ, что тамъ неотлучно и неизмѣнно присутствуютъ двѣ брачущіяся молсдыя жизни, еще, быть можетъ, чуждыя безнравственности... Они трепетно стоятъ на берегу житейскаго моря бурнаго, и по чемъ знать, что готовить имъ это волнующееся море своенравное; радости и счастье или безысходное горе и печаль лютая ждуть ихъ въ темной непроглядной будущности жизни человѣческой. Вотъ объ этомъ надлежало бы мыслить и помнить всякому, пришедшему на брачное торжество соутѣшиться тихою радостью брачущихся, и, наслаждаясь чистымъ веселіемъ ихъ и радостью, нужно бы мысленно просить Господа Бога Милосерднаго, да ниспошлетъ Онъ благословеніе свое на эти два соединившіяся узами брака существа и да отвратитъ Онъ отъ нихъ тяжкія непосильныя испытанія житейскія, и миръ, и благоденствіе да почиютъ на нихъ во все время жизни ихъ. А безобразничать, сквернословить, ссориться и соблазнительно неистовствовать—о!... какъ все эти отвратительныя дѣйствія должны быть далеки и чужды совершенію брачныхъ торжествъ, ибо дспускать это не значитъ ли отгонять отъ брачущихся и ту благодатную силу, которую получили они въ священномъ таинствѣ брака? Между тѣмъ въ дѣйствительности только зазорное и видимъ мы при отправленіи брачныхъ торжествъ! Возьмите, на примѣръ, практикующееся почти всюду при брачныхъ торжествахъ хожденіе по улицамъ подгулявшей свадебной процессіи подъ пьяные звуки такъ называемой музыки! Что сказать и

какъ наименовать это нелѣпѣйшее и безсмысленнѣйшее шествіе пьяной прыгающей разнополой толпы? Что—то дикое, что—то скотски безсмысленное, богомерзкое и грѣховное слышится, видится и чувствуется въ этомъ безумномъ, не нашедшемъ себѣ на языкѣ человѣческомъ наименованія, шествіи. И скажите, положа руку на сердце, скажите, бр., какое впечатлѣніе со стороны производитъ эта безчинно шествующая безобразная толпа? Нельзя отрицать, что впечатлѣніе безотраднѣйшее и возмутительнѣйшее. — Вотъ приближается это зазорное шествіе. Дикіе звуки именуемой музыки раздирающимъ душу воплемъ несутся въ воздухѣ, наполняя сердце предчувствіемъ увидѣть что-то непріятное и неприличное. Толпы дѣтей бѣгаютъ слѣдомъ за этимъ зрѣлищемъ, съ малолѣтства привыкая къ подобнымъ безобразіямъ. Но вотъ показывается и самое шествіе. Впереди несутъ опьяняющую влагу, возбуждательницу всякой безнравственности, а дальше движется пьяная толпа брачныхъ гостей... Боже, что это за участники брачнаго веселія и кому угодить ихъ? Не хотѣлось бы и говорить объ этомъ, не хотѣлось бы изображать для взора цѣломудреннаго эту срамную картину. Но... „нужда-ми належитъ“, скажу словами св. ап. Павла, „нужда ощущается въ этомъ, нужда заставляетъ показать безобразнику его безобразіе, показать во всей его неприличности и безстыдствѣ, нужда заставляетъ представить во очію безстыднику его безстыдство, нужда долга пастырскаго вынуждаетъ насъ говорить все, говорить открыто, наглядно, осязательно, говорить такъ, чтобы безстыднику стало стыдно за свое безстыдство, безобразнику и грѣшнику стало совѣстно и зазорно за свое безобразіе и грѣховность, и не должны мы, не можемъ мы не говорить, „нужда бо належитъ“ (I Кор. IX, 15). Поэтому, скрѣпя сердце, продолжаю мысленное созерцаніе этой заурядной безумной процессіи. — Вотъ беспорядочно движется она по улицамъ и стогнамъ обезпокоенной тихой вѣси. Всѣ участники обвѣшаны какими-то цвѣтными бумажками, лентами, платками, тряпками...

Музыкальныя приспособленія издають какіе-то негармоничныя звуки, а подъ эти звуки впереди танцуютъ... упившіеся мужчины стараются изображать подобіе того, что развращенный міръ создалъ и назвалъ танцами, пьяныя женщины со сбившимися на затылокъ платками и растрепавшимися волосами съ той же цѣлью силятся ногами чаще отдѣлаться отъ земли, а позади идутъ кто по солиднѣе виѣшностью и возрастомъ и тоже хотя тѣлодвиженіями рукъ и ногъ стараются принять участіе въ общемъ прыганіи: на лицахъ у всѣхъ написано сильнѣйшее безнравственное возбужденіе, а пьяныя прыгающія женщины какъ нарочно изощряются все болѣе и болѣе въ безстыдной пляскѣ. И движется такая грѣшная картина человѣческой развращенности иногда на протяженіи всего поселенія, движется мимо церкви Божіей, проходить, случается, возлѣ стоящаго въ овѣмѣвнїи своего пастыря духовнаго, и ничего она въ это время не признаетъ, ничто не смущаетъ ее.. Но... умолкни языкъ мой объ этомъ! Довольно говорить объ этой нравственной грѣзѣ! Скажу только, что мы видѣли и переживали это въ цѣломъ видѣ и неоднократно среди васъ, братіе! Видѣли въ этихъ шествіяхъ участвующими людей почетныхъ, почтенныхъ, уважаемыхъ и умныхъ! Видѣли и горько сожалѣли, что видѣли и лучше было бы намъ не видѣть ихъ тамъ! Но таковъ, значить, обычай, таковы нравы.

Такъ вотъ противъ такихъ-то обычаевъ мы въ особенности возстаемъ и для вашей духовной пользы умоляемъ оставить эти обычаи, ибо они безобразны, неприличны, безнравственны, грѣховны и бессмысленны; даже со стороны смотрѣть на нихъ зазорно и совѣстно. Но не забудьте къ тому же, что соблазнительныя въ самихъ себѣ они еще соблазнительнѣе для „малыхъ сихъ“, т. е. для людей, неокрѣпшихъ въ вѣрѣ, а „кто соблазнить одного даже отъ малыхъ сихъ“, сказала Господь, „то лучше было бы тому чловѣку, еслибы ему привѣсили къ шеѣ жерновъ мельничной и потопили бы его къ безднѣ от

морской“ (Мѡ. XVШ, 6). — Видите, бр., куда все это ведетъ и какъ священное торжество брака превращается въ богопротивное грѣховное торжество зла и порока. Изъ священной исторіи извѣстно, что Господь нашъ І. Христосъ благоволилъ освятить своимъ присутствіемъ брачный пиръ въ городѣ Канѣ галилейской и даже сотворилъ чудо тамъ, претворивши воду въ вино (Іоан. II, 1—II). Но подумайте, бр., такъ ли вы совершаете свои брачные пиры, чтобы на нихъ можно было осмѣлиться, дерзнуть принять Господа Іисуса, и настолько ли они у васъ нравственно достойны, чтобы Господь изволилъ на нихъ присутствовать? Не льститесь, о! не льститесь, братіе и чада наши, и хотя, быть-можетъ, непріятно для васъ слышать правду, но мы должны сказать, что далеко Господь отъ васъ во время брачныхъ пиршествъ вашихъ, ибо „какое общеніе свѣта ко тьмѣ или Христу съ вѣліаромъ“. И не сотворилъ бы Господь чуда претворенія воды въ вино у васъ, такъ какъ въ спиртныхъ напиткахъ у васъ на бракахъ недостатка не бываетъ, о чемъ всегда свидѣтельствуетъ неизмѣнная наличность достаточнаго количества безчувственно пьяныхъ участниковъ брачныхъ пиршествъ.

Я не стану, бр., дальше продолжать рѣчь свою о зазорности брачныхъ обычаевъ вашихъ, ибо тяжело объ этомъ говорить и вспоминать; не стану говорить еще и потому, что я „не срамляя васъ“, для посрамленія или пристыженія вашего говорю это, но скажу словами апостола, „яко чада моя возлюбленная наказую“ (I Кор. IV, 14), — я говорю это, наставляя, вразумляя васъ, какъ дѣтей своихъ любимыхъ, какъ чадъ своихъ милыхъ, Богомъ данныхъ. Не оскорбитесь же, чада моя возлюбленная, не огорчитесь словами моими, ибо, дерзаю снова сказать съ апостоломъ, „отъ печали многой и скорби сердца“ сказалъ я вамъ это, „и не для того, чтобы оскорбить васъ, но чтобы вы познали любовь, какую мы, пастыри ваши, въ избытокъ имѣемъ къ вамъ“ (II Кор. II 4). Познайте же

это, братіе и чада моя, поймите, что горько намъ видѣть въ васъ пьянство, сквернословіе, гортанобѣсіе, суесловіе, кощунство, блужненіе и прочее, „о немъ же срамно есть и глаголати“ (Еф. V, 3, 4, 12), повѣрьте, что больно намъ сознавать страшную приложимость къ вамъ грознаго приговора Судіи Бога: „ни блудники, ни прелюбодѣи, ни сквернителли, ни пьяницы, ни досадители царствія Божія не наследуютъ“ (I Кор. VI, 9—10; Еф. V, 5); почувствуйте же вы это, чада, проникнитесь сознаниемъ грѣховности вашего поведенія, и отвратитесь отъ пороковъ вашихъ, устыдитесь и устрашитесь ихъ, ибо погибель они готовятъ вамъ въ день гнѣвнаго суда Божія, такъ какъ не потерпитъ Господь поруганія святаго таинства своего, взыщеть Онъ отъ крове безчинныхъ наругателей униженіе святаго имене Своего. „Блюдите же, како опасно ходите“ (Еф. V, 15), блюдите, яко да вся вамъ благообразно и по чину бывають“ (I Кор. XII, 40). Аминь.

Священникъ Петръ Пособило.

II.

Южно-Русскій Необаптизмъ,

извѣстный подъ именемъ ШТУНДЫ. *)

(По официальнымъ документамъ).

ГЛАВА V.

Мѣропріятія полиціи по отношенію къ штундистамъ. Отсутствіе въ нихъ единства. Разнорѣчивые толки о штундистахъ періодической печати и вліяніе ихъ на характеръ отношеній къ штундѣ административныхъ властей. Взглядъ представителей высшей свѣтской администраціи на характеръ заблужденій штундистовъ. Высочайшія отмѣтки на всеподданнѣйшемъ отчетѣ Кіевскаго г.-губернатора за 1881 годъ и ихъ значеніе въ исторіи штунды.

Южно-русская штунда въ первые моменты своей исторіи новизною своего ученія и особенностями быта своихъ по-

*) Продолженіе. См. №№ 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18 и 19 Епарх. Вѣд.

слѣдователей вызвала въ практикѣ административныхъ и судебныхъ властей цѣлый рядъ недоумѣнныхъ вопросовъ. Особенно важное значеніе имѣлъ вопросъ: къ какой изъ существующихъ сектантскихъ группъ отнести недавно возникшую секту штунды? Для административныхъ и судебныхъ властей, подводящихъ каждое явленіе общественной жизни подъ статьи законодательнаго кодекса и примѣчній къ нимъ, вопросъ этотъ имѣлъ, дѣйствительно, особенно важное значеніе: отъ теоретическаго рѣшенія его въ томъ или другомъ смыслѣ зависѣло, признать ли послѣдователей новой секты болѣе или менѣе вредными для церкви и государства. Но здѣсь-то и обнаружила себя несостоятельность того бюрократическаго взгляда, по которому всякое явленіе общественной жизни, разъ оно подведено подъ статью закона, хотя-бы по чисто внѣшнимъ признакамъ, становится явленіемъ юридически опредѣленнымъ, получаетъ въ законодательномъ кодексѣ свое опредѣленное мѣсто. Жизнь идетъ впереди закона, который есть только обобщеніе фактовъ дѣйствительной жизни и строится не на предположеніяхъ о будущихъ фактахъ, а посему новое явленіе не всегда находитъ въ законодательномъ кодексѣ свою истинную оцѣнку; обыкновенно же такое явленіе чисто внѣшнимъ образомъ подводится подъ извѣстныя статьи закона и въ такомъ юридически-ложномъ положеніи часто остается впродолженіи долгаго времени. Въ подобномъ ложномъ положеніи оставалась долгое время и наша южно-русская штунда, подведенная по своимъ внѣшнимъ признакамъ подъ такія статьи закона, которыя дѣлали ее, если не совсѣмъ невинной сектой, то во всякомъ случаѣ не особенно вредной и, пользуясь у лицъ прокурорскаго надзора репутаціей симпатичной секты, она впродолженіи цѣлыхъ десятковъ лѣтъ безпрепятственно пускала свои корни вглубь народной почвы и разрасталась вширь, пока не выросла въ мѣру особенно-вредной въ религіозно-нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ секты. Прослѣдить развитіе этого явленія въ исторіи южно-рус-

ской исторіи, что составляет предметъ настоящей статьи, поучительно въ томъ отношеніи, что административная и судебная власти получаютъ новое доказательство того, что при оцѣнкѣ каждаго новаго явленія общественной жизни не слѣдуетъ органичиваться подведеніемъ его подъ статьи закона по чистовнѣшнимъ признакамъ, но должно обращать вниманіе на внутренній смыслъ явленія, изучить его въ основныхъ его пачалахъ и во всѣхъ его проявленіяхъ. Кромѣ сего, полагаемъ, раскрытіе этого обстоятельства не бесполезно будетъ и въ томъ отношеніи, что оно вполне справедливо сниметъ съ духовенства и духовно-административной власти значительную долю отвѣтственности въ дѣлѣ быстрого и широкаго развитія штунды, внесшей въ мирное теченіе русской жизни враждебныя ей начала, такъ какъ изъ него (т. е. раскрытія) обнаружится, что быстрое распространеніе штунды обусловливалось особыми обстоятельствами, стоящими внѣ юрисдикціи духовной власти.

Въ самомъ началѣ въ первый разъ возбужденнаго свѣтской администраціей слѣдствія о штундѣ ею была допущена одна крупная ошибка, установившая на долго ложный взглядъ представителей свѣтской администраціи на эту секту, какъ такую, которая не можетъ считаться вредною въ религіозно-нравственномъ отношеніи и опасною въ политическомъ. Штунда свѣтской администраціей была подведена подъ одну сектантскую группу съ расколомъ старообрядчества, а потому къ послѣдователямъ ея примѣнялись законныя мѣры, установленныя для раскольниковъ-старообрядцевъ. Это роковое недоразумѣніе совершилось при такихъ обстоятельствахъ: херсонскій губернаторъ, получивъ въ первый разъ донесеніе мирового посредника 2-го одесскаго уѣзда отъ 14 марта 1866 г. объ образовавшейся въ д. Основѣ (одесскаго у.) сектѣ штундистовъ въ числѣ 20-ти душъ, предписалъ одесскому исправнику г. 3-му произвести дознаніе о вновь появившейся сектѣ и о результатахъ дознанія сообщить ему. Въ исполненіе этого предписанія исправникъ 16 февраля 1867 г. за № 27 донесъ

губернатору, что дѣйствительно секта, о которой донесъ мировой посредникъ, существуетъ, что она весьма предосудительна именно потому, что характеръ этой секты, на основаніи собранныхъ данныхъ, имѣетъ видъ раскола, сходнаго съ расколомъ реформатскимъ, что онъ-исправникъ дѣло о появленіи новой секты передалъ судебному слѣдователю 2-го у. одесскаго у. ¹⁾ Дѣйствія исправника, вызванныя самыми обстоятельствами дѣла, были повидимому вполне цѣлесообразны и правильны: обыкновенный здравый смыслъ требовалъ, прежде чѣмъ принять рѣшительныя мѣры противъ штунды, опредѣлить отношеніе послѣдователей этой секты къ православной церкви и вмѣстѣ съ этимъ степень преступности ихъ. Правда, что это слѣдствіе съ большею пользою для дѣла могло бы быть произведено духовнымъ слѣдователемъ, при томъ же по требованію закона (1005—1006 ст. Уст. угол. судопр.) дѣла о преступленіяхъ противъ вѣры начинаются не иначе, какъ по требованію духовнаго начальства, такъ что исправникъ 3-скій обнаружилъ сверхзаконную ревность къ защитѣ православной вѣры, передавъ дѣло о появленіи штунды судебному слѣдователю; но съ точки зрѣнія дѣйствительной пользы для дѣла ограниченія дальнѣйшаго распространенія секты, это была не та „ревность не по разуму“, которая соединяется съ вредными для дѣла послѣдствіями. Не такъ посмотрѣло на дѣйствія исправника Херсонское губернское Правленіе.

Получивъ донесеніе исправника, губернаторъ передалъ его на заключеніе губернскаго Правленія. Разсмотрѣвъ въ засѣданіи своемъ 19-го марта 1867 года донесеніе исправника, Правленіе постановило: „объ обнаружившемся въ с. с. Основѣ, Игнатовкѣ и Ряснопольѣ расколѣ“ и непринятіи противъ него мѣръ мѣстнымъ духовенствомъ увѣдомить для зависящихъ распоряженій Его Преосвященство, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго Димитрія, „одесско-

¹⁾ Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. 1 л. л. 3-4

му же исправнику поставивъ на видъ отступленіе его отъ буквальнаго предписанія 30 апрѣля 1866 г. за № 86 и особенно наставленія Министра В. Дѣль по дѣламъ о расколѣ, предписать дать настоящему дѣлу совершенно правильное направленіе¹⁾). Наставленіе Министра В. Дѣль, о которомъ упоминаетъ Херсонское губернскае Правленіе, имѣетъ въ виду исключительно расколъ старообрядцевъ, съ которымъ ничего общаго штунда не имѣетъ²⁾). Очевид-

1) Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. 1 л. 5.

2) Для большаго убѣжденія читателя въ томъ, что наставленіе Министра В. Дѣль (С. Ланскаго), которымъ руководилась свѣтская администрація въ первоначальныхъ отношеніяхъ своихъ къ штундѣ, имѣетъ въ виду исключительно расколъ старообрядчества, приводимъ болѣе характерные пункты этого наставленія. «§ 4. Духовное и гражданское начальства въ отношеніи своихъ дѣйствій съ раскольниками соблюдаютъ коренное правило, по которому состоящіе въ расколѣ отъ рожденія, т. е. когда родители ихъ дѣйствительно раскольники, а не совращенные изъ православія въ расколъ, не преслѣдуются за мнѣнія о вѣрѣ, но имъ строго запрещается распространять свои заблужденія между православными и вообще уклоняться отъ исполненія общихъ законовъ и опредѣленныхъ правилъ благоустройства.

§ 5. Въмѣстѣ съ исполненіемъ существующаго закона о непреслѣдованіи давнишнихъ раскольниковъ за мнѣнія ихъ о вѣрѣ, не допуская отнюдь православныхъ къ совращенію въ расколъ, гражданское начальство заботится, чтобы, при исполненіи раскольниками требъ, по своимъ обрядамъ, не было съ ихъ стороны публичнаго оказательства раскола соблазнительнаго для православныхъ, а потому гражданское начальство отнюдь не дозволяетъ совершенія раскольническихъ обрядовъ явно, или съ признаками публичнаго оказательства.

§ 8. Гражданское начальство наблюдаетъ, чтобы раскольники не заводили скитовъ, или иныхъ сего рода обиталищъ, а также чтобы не строили новыхъ своихъ молитвенныхъ зданій и не обращали для сей цѣли жилыхъ помѣщеній: при сборищахъ же для молитвы въ существующихъ уже моленныхъ соблюдали во всей точности постановленныя выше правила (§ 5) о неокazanіи публичнаго раскола предъ православными.

§ 9. Гражданское начальство имѣетъ строгое наблюденіе за недопущеніемъ на будущее время изъ-за границы раскольническихъ лже-епископовъ и лже-поповъ.

§ 10. Къ преслѣдованію раскольника не иначе приступать какъ по неопровержимомъ убѣжденіи въ совращеніи имъ православнаго въ свой

но, что понятія Херсонскаго губернскаго Правленія о различіи между сектою и расколомъ были слишкомъ смутны, чтобы не сказать болѣе. Вся вина исправника З-скаго заключалась въ томъ, что штунду онъ не призналъ расколомъ старообрядчества и не примѣнилъ къ ней извѣстныхъ пунктовъ Министерства Вн. Дѣлъ, относящагося всецѣло къ раскольникамъ, за что и подвергся выговору со стороны губернскаго Правленія. Впослѣдствіи мы увидимъ, какіе печальные для дѣла борьбы со штундой результаты имѣло это заключеніе губернскаго Правленія, насколько оно ослабило энергію полицейскихъ властей, вынудивъ ихъ чисто формально относиться къ распространенію секты штундистовъ.

Подобная же участь постигла донесеніе о появленіи штунды и исправника ананьевскаго уѣзда, позволившаго себѣ посмѣтрѣть на штунду не глазами губернскаго Правленія и отнести къ ней не какъ къ расколу старообрядчества, но какъ къ сектѣ „новой и опасной“. 14 іюля 1867 г. за № 2289 ананьевскій исправникъ доносилъ херсонскому губернатору: „въ станѣ вѣреннаго мнѣ уѣзда въ хуторѣ Николаевскомъ, имѣніи землевладѣльца полковника Козаринова, изъ православныхъ христіанъ образовалась секта, именуемая штундовою, которая, противясь догматамъ православной церкви, намѣревалась проникнуть въ сосѣдніе села и хутора. По произведенному дознанію, основателемъ этой секты оказался причислившійся въ ананьевскіе мѣщане Адамъ Антоновъ Выйсеровскій, а распро-

расколь, или при дѣйствительномъ оказательствѣ раскола, послужившемъ соблазномъ для православныхъ, отнюдь не приступая къ слѣдствію по однимъ только слухамъ, основаннымъ на бездоказательныхъ свѣдѣніяхъ.

§ 11. Изслѣдованія о совращеніи православнаго въ расколь начинать не иначе, какъ по полученіи отъ епархіальнаго начальства положительнаго о семъ увѣдомленія и не прежде, какъ по испытаніи надъ совращеннымъ духовныхъ увѣщаній къ оставленію заблужденій, (наставленіе для руководства при исполнительныхъ дѣйствіяхъ по дѣламъ раскола относящимся. См. Дѣло канцеляріи Херсонскаго Губернатора часть I л. 7).

странителями другіе 15 человекъ, поименованные въ представляемомъ при семь списокѣ. При осмотрѣ ихъ домовъ у каждаго найдено св. Евангеліе; но подозрительнаго или соблазнительнаго, кромѣ псалмовъ, не пропущенныхъ цензурою, при семь представляемыхъ, ничего не оказалось. Затѣмъ при дальнѣйшихъ разспросахъ оказалось, что заблужденіе ихъ состоитъ въ слѣдующемъ: 1) въ непризнаніи св. мощей и богохуленіи, 2) порицаніи всѣхъ святыхъ, 3) въ хуленіи и непризнаніи иконъ на томъ основаніи, что Богъ въ свящ. Писаніи повелѣваетъ: „не сотвори себѣ кумира“, 4) въ отступленіи отъ православной церкви и всѣхъ ея обрядовъ и 5) въ непризнаніи знаменія св. креста. Сектанты эти собирались въ домъ упомянутаго Выйсеровскаго, какъ основателя и учредителя ея, у котораго сверхъ того преподавалось ученіе 4-мъ мальчикамъ и 2-мъ дѣвочкамъ безсрочно-отпускнымъ рядовымъ Львомъ Поповымъ, безъ разрѣшенія Училищнаго Совѣта, въ духѣ противномъ истинамъ православной церкви и на началахъ этой секты. Донося о всемъ вышеизложенномъ на благоусмотрѣніе вашего превосходительства, долгомъ считаю доложить, что поступки послѣдователей секты, какъ существующей въ противность мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденному 27-го марта 1867 г. (пунктъ 3-й), по распоряженію моему преданы судебному слѣдователю 2-го уч. ананьевскаго уѣзда, вмѣстѣ со всѣми виновными для производства формальнаго слѣдствія и затѣмъ подверженія ихъ отвѣтственности, определенной тѣмъ-же Высочайшимъ повелѣніемъ; приняты также строгія мѣры къ предупрежденію распространенія секты въ сосѣднія селенія, воспрещены всякія сборища въ домѣ Выйсеровскаго и всякое публичное оказательство секты и наконецъ рядовому Попову воспрещено ученіе съ передачей его самого судебному слѣдователю“¹⁾. Губернаторъ и это послѣднее донесеніе передалъ на заключеніе

¹⁾ Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. I л.л. 8-9.

губернскаго Правленія, которое отъ 30 іюня 1867 г. за № 79 отвѣчало ананьевскому исправнику: „возвращая представленныя при рапортѣ вашемъ отъ 14 іюля приложения (брошюры, псалмы и пр.), губернсксе Правленіе даетъ вамъ знать, что приведенное въ рапортѣ за № 2289 Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта не относится до дѣлъ вѣры и въ отношеніи образовавшейся въ хуторѣ Николаевскомъ секты штундовой слѣдуетъ поступить согласно § 11 наставленія“.¹⁾ Не зная, въ чемъ заключалось упомянутое мнѣніе Государственнаго Совѣта, мы не беремъ на себя труда рѣшить, на чьей сторонѣ была правда въ пониманіи сего мнѣнія; но печальнымъ въ данномъ случаѣ представляется тотъ фактъ, что представители свѣтской администраціи такъ рѣзко противорѣчатъ другъ другу въ пониманіи существенно важныхъ постановленій правительственной власти, что конечно не могло не отразиться и на самомъ практическомъ примѣненіи этихъ постановленій. Въ частности по отношенію къ штундѣ эти противорѣчія представителей свѣтской администраціи въ значительной мѣрѣ способствовали быстрому ея росту, ослабляя съ одной стороны энергію полицейскихъ. Исправникъ, получившій замѣчаніе за неправильный по отношенію къ штундистамъ образъ дѣйствій, которому при томъ предписано возвратить арестованныя у нихъ книги, естественно, долженъ былъ умѣрить свою ревность въ преслѣдованіи штундистовъ и проходить молчаніемъ многое въ жизни и дѣятельности штундистовъ, всѣ тѣ недоумѣнные и многочисленные вопросы, которые ставила представителямъ административной власти недавно возникшая секта. Сознанію такого исправника всегда предносился вопросъ; „какъ посмотритъ на мои дѣйствія губернское Правленіе?“ Не желая ставить себя въ непріятныя отношенія къ губернскимъ властямъ, естественно, такой исправникъ въ своихъ мѣропріятіяхъ

¹⁾ Дѣло канц. Херсон Губерн. ч, I л. 13.

долженъ былъ подлаживаться подъ вкусы и мнѣнія своего начальства. Характернымъ съ этой точки зрѣнія представляется образъ дѣйствій того же исправника одесскаго у. г-на З-скаго. Поставленный въ необходимость, по требованію губернскаго Правленія, вторично высказалъ официально свое мнѣніе о штундѣ, движимый желаніемъ попасть подъ тактъ начальства, онъ далъ отзывъ о штундистахъ совершенно противоположный тому, который имъ же былъ сдѣланъ за нѣсколько мѣсяцевъ передъ этимъ, такъ что изъ прежней „предосудительной и опасной“ секты штунда вдругъ превратилась у него въ безвредную секту. „Штундисты, писалъ исправникъ г. З-скій Херсонскому Губернатору отъ 5-го февраля 1868 г. за № 116, собственно говоря не составляютъ секты, но они скорѣе походятъ на исключительное общество, создавшее себѣ убѣжденіе: лучше читать Евангеліе у себя дома, нежели слушать въ церкви, гдѣ читаютъ такъ, что для нихъ какъ будто непонятно, и потому подъ вліяніемъ этого убѣжденія собираются въ избранный домъ и, читая Евангеліе, толкуютъ его, какъ понимаютъ и подобныхъ желающихъ, дѣйствительно, собралось довольно порядочное количество“.¹⁾ Но увы! противорѣчіе въ донесеніяхъ г. З-скаго было замѣчено губернскимъ Правленіемъ и его желаніе угодить начальству было поставлено ему же въ вину: журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 21 февраля 1868 г. губернское Правленіе постановило: „одесскому исправнику поставить на видъ противорѣчіе, замѣчаемое въ донесеніяхъ его отъ 16 февраля 1867 г. № 27 и отъ 5 февраля 1868 г. № 116 о характерѣ секты штундовъ и велѣтъ подробно разъяснить это противорѣчіе“²⁾. Штундисты съ своей стороны видя, что преслѣдованія ихъ со стороны полицейской власти не находятъ себѣ сочувствія у высшихъ губернскихъ властей, случая обратно отобранна у нихъ кви-

¹⁾ Дѣло канц. Херсон. Губер. ч. I л. 23

²⁾ Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. I л. 29.

ги, могли еще болѣе утвердиться въ той мысли, что „вѣра“ ихъ правая, если ее защищаютъ высокія власти, что полицейскія власти эти, по выраженію штундистовъ, „сипаки“, преслѣдуютъ ихъ только изъ-за того, чтобы вытянуть взятку. На почвѣ этихъ именно противорѣчій создалось извѣстное убѣжденіе штундистовъ, неоднократно высказанное ими на собесѣдованіяхъ, что ихъ вѣрѣ сочувствуютъ министры и самъ Царь, только пока еще не желаютъ этого прямо обнаружить. Эта двойственность въ отношеніяхъ къ штундистамъ представителей административной власти не могла быть не замѣчена и православными жителями селъ зараженныхъ штундизмомъ, всегда съ великимъ интересомъ относящимися къ религіознымъ вопросамъ. О ней православное населеніе могло знать изъ оффиціальной переписки и мѣстнаго волостнаго Правленія съ губернскимъ Правленіемъ; при томъ и сами штундисты въ интересахъ своей секты, естественно, старались распространить въ народѣ пріятные для себя слухи о томъ, какъ сочувственно отнеслись къ нимъ губернскія власти и какой выговоръ получилъ изъ-за нихъ исправникъ; наконецъ, достаточно было знать, что тѣ книги, которыя исправникъ такъ торжественно отобралъ у штундистовъ, возвращены имъ же самимъ по принадлежности, чтобы у православнаго населенія могло явиться сомнѣніе, дѣйствительно ли штунда такъ предосудительна, какъ о томъ говоритъ „батюшка“, дѣйствительно ли отступленіе отъ православной церкви соединяется съ тою великою карою, какъ угрожалъ исправникъ?—Почему же штундисты остаются безнаказанными, зачѣмъ же имъ возвращены ихъ книги, если вѣра ихъ преступна?“—спрашивалъ себя удивленный православный народъ, и задумывался надъ этими вопросами... Незнакомый съ тайнами бюрократическаго механизма, не привыкшій къ отвлеченному мышленію, живущій болѣе чувствомъ, чѣмъ разсудкомъ, народъ не понималъ истиннаго смысла противорѣчій, возникшихъ въ средѣ администраціи по вопросу о штундѣ, но чувство-

валь всѣмъ своимъ существомъ, что здѣсь происходитъ какая-то скрытая борьба, въ которой кто-то поддерживаетъ и защищаетъ штунду въ то время, какъ другіе стараются подавить ее. Отъ штунды народъ обращалъ свои взоры къ православноѣ церкви. Если штунду запрещено преслѣдовать, если находятся „начальники“, которые ее даже защищаютъ, то не значить ли это, что и самая вѣра штундистовъ истинная, что штундисты, выбрасывая изъ домовъ иконы, поступаютъ законно? А съ другой стороны, дѣйствительно ли все такъ хорошо обстоитъ въ православноѣ церкви, если нашли въ средѣ того же самого народа лица, отвергающія ученіе православноѣ церкви, издѣвающіяся надъ ея святыней, лица, которыхъ при этомъ поддерживаютъ и защищаютъ губернскіе начальники? Отвѣтомъ на эти вопросы у однихъ явилось недовѣріе къ свѣтскоѣ власти, у другихъ недовѣріе къ духовенству и сомнѣніе въ истинѣ православноѣ церкви, и если у первыхъ это недовѣріе выразилось въ принятіи мѣръ самозащиты, въ самовольныхъ расправахъ со штундистами, то вторыхъ оно сближало со штундистами и подготовляло переходъ ихъ въ секту, — все это создало весьма благопріятную почву для распространенія штунды. Дальнѣйшее раскрытіе мѣропріятій административной власти по отношенію къ штундистамъ съ наглядностію покажетъ, какъ подъ вліяніемъ этихъ мѣропріятій въ народѣ все болѣе и болѣе укрѣплялось то недовѣріе къ свѣтскоѣ власти, то недовѣріе къ духовенству и истинѣ православноѣ церкви.

Въ концѣ 1867 года вопросъ о появленіи секты штундистовъ перестаетъ быть канцелярскою тайною херсонскаго губернскаго Правленія и становится достояніемъ свѣтскоѣ періодической печати, подхватившей его, какъ рѣдкую находку, обѣщавшую цѣлые томы разныхъ глубокомысленныхъ предположеній, умозаключеній и прочихъ продуктовъ газетной мысли, изошрявшей свое остроуміе въ рѣшеніи вопросовъ о новой „симпатичной сектѣ“. Создался цѣлый

классъ корреспондентовъ -- „штундистовъ“, въ большинствѣ случаевъ евреевъ, неокончившихъ гимназическаго курса, разъѣзжавшихъ по югу Россіи и открывавшихъ штунду тамъ, гдѣ не только штундистовъ, но и вообще человѣческаго существа не было. Незнакомые съ исторіей церкви, съ историческими формами религіозной мысли, изъ всѣхъ религіозныхъ заблужденій зная, да и то по слухамъ, только одинъ расколъ, эти досужіе корреспонденты — „штундисты“ въ самомъ началѣ возникновенія штунды ввели въ заблужденіе общество и свѣтскую администрацію своими ложными, ни на чемъ неоснованными, сужденіями о новой сектѣ; одни, желая видѣть въ штундѣ явленіе національное, производили ее отъ протопопа Аввакума, другіе, движимые чувствомъ ложнаго патріотизма, обвиняли въ распространеніи штунды нѣмцевъ-колонистовъ католиковъ, лютеранъ, реформатовъ-безразлично, третьи съ цѣлью узнать истинный смыслъ новой секты вызывали тѣни Селиванова, Колесникова и друг. Представители административной власти прислушивались ко всѣмъ этимъ толкамъ, перечитывали всѣ эти разсужденія и не имѣя руководящаго начала для опредѣленія смысла новаго явленія-штунды, выбирали изъ нихъ каждый по своему усмотрѣнію, полагая позаимствованныя ими изъ періодической печати воззрѣнія въ основу своихъ административныхъ мѣропріятій по отношенію къ штундѣ. Коллективное рѣшеніе вопроса о штундѣ на миссіонерскихъ съѣздахъ въ Москвѣ (1887 и 1891 г.г.), единственно правильное и полное, къ которому обратилась духовная власть, было сдѣлано слишкомъ поздно для того, чтобы выводы его могли сдѣлаться для свѣтской администраціи руководящимъ началомъ въ опредѣленіи истиннаго значенія штунды и предотвратить невольныя ошибки, допущенныя свѣтской администраціей по отношенію къ этой сектѣ въ началѣ ея исторіи.

Первое печатное извѣстіе о возникновеніи на югѣ Россіи новой секты появилось въ С-Петербургскихъ газетахъ,

перепечатанное оттуда провинціальными газетами. Оно сообщило первоначальный толчекъ той оживленной перепискѣ по вопросу о характерѣ новой секты, которая началась съ этого времени между административными учрежденіями. Какъ и естественно, печатныя извѣстія о появленіи на югѣ новой секты первоначально обратили на себя вниманіе новороссійскаго генераль—губернатора, П. Е. Коцебу. Отъ 14 февраля 1867 г. № 655 онъ писалъ Херсонскому губернатору: „въ 283-мъ номерѣ „Одесскаго Вѣстника“ (12 сего декабра) перепечатано изъ С.-Петербургскихъ газетъ извѣстіе о существующей будто бы въ одесскомъ и ананьевскомъ уѣздѣ религіозной сектѣ штундовыхъ или штундѣ. Прошу ваше превосходительство увѣдомить меня: что вамъ извѣстно по сему предмету, или какія обстоятельства могли бы послужить поводомъ къ такому извѣстію“¹⁾. Послѣ этого печатныя извѣстія о появленіи секты штундистовъ были замѣчены и Министерствомъ В. Дѣлъ, которое также не замедлило потребовать отъ Херсонскаго губернатора свѣдѣній о новой сектѣ. Руководствуясь частными сообщеніями о новой сектѣ, Министерство Вн. Д. склонно было видѣть въ сектѣ штундистовъ только особый толкъ раскола, далеко не предугадывая тѣхъ соціально—политическихъ тенденцій штунды, которыя въ такихъ рѣзкихъ формахъ обнаружили себя впоследствии. „Въ передовой статьѣ № 34 газеты „Москвичъ“, писало Министерство Вн. Д. Херсонскому губернатору отъ 8 января 1868 г. № 57, упоминается о появившейся въ одесскомъ и ананьевскомъ уѣздахъ новой раскольнической сектѣ подъ названіемъ „штундовцевъ“ и что по поводу появившейся этой секты производится уже нѣсколько лѣтъ изслѣдованіе. Не имѣя въ Министерствѣ Вн. Дѣлъ никакихъ по настоящему предмету свѣдѣній, департаментъ общихъ дѣлъ, по распоряженію г. министра,

¹⁾ Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. I. л. 14.

просить ваше превосходительство уведомить, въ какой мѣрѣ заслуживаетъ вѣроятія вышеупомянутое заявленіе“¹⁾).

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть объ одномъ обстоятельствѣ, вѣрно характеризующемъ отношеніе мѣстной администраціи къ дѣлу выясненія истиннаго характера и значенія штунды. Въ то время, когда представители свѣтской администраціи недумѣвали относительно того, къ какой изъ существующихъ сектантскихъ группъ отнести недавно возникшую штунду, новороссійскій генераль-губернаторъ получилъ отъ землевладѣльца Херсонской губерніи г. Значко—Яворскаго, человѣка весьма образованнаго и близко знавшаго штунду, докладную записку „Общество штундовыхъ на югѣ Россіи“. Въ ней авторъ весьма основательно доказывалъ, что виновниками распространенія штунды въ средѣ малороссовъ были какіе-то нѣмцы, что штунда-секта болѣе соціально-политическаго, чѣмъ религіознаго характера, что силу, жизненный нервъ ея составляетъ коммунистическое начало, — словомъ г. Значко-Яворскій за двадцать пять лѣтъ предсказалъ то, что впоследствии открылось изъ самыхъ дѣйствій штундистовъ и къ признанію чего пришла въ настоящее время правительственная власть²⁾. Но къ несчастію на записку г. Значко-Яворскаго не было обращено должнаго вниманія. Генераль-губернаторъ передалъ ее на разсмотрѣніе и заключеніе херсонскаго губернатора, который въ свою очередь для той же цѣли передалъ ее херсонскому губернскому Правленію. Но мы уже видѣли, насколько губернское правленіе, неумѣвшее отличить раскола старообрядчества отъ протестантства, было компетентно въ рѣшеніи подобныхъ вопросовъ. Заслушавъ въ засѣданіи 21 февраля 1868 г. записку г. Значко-Яворскаго, херсонское губернское правленіе постановило: „одесскому и ананьевскому уѣзднымъ исправникамъ предписать немедленно удостовѣриться и до-

1) Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. I л. 24.

2) Эта записка приведена нами въ нашей III главѣ.

нести: насколько по мѣстнымъ соображеніямъ важны и справедливы свѣдѣнія, изложенныя въ запискѣ „Общество штундовыхъ на югѣ Россіи“.

Итакъ, окончательный приговоръ запискѣ долженъ былъ быть произнесенъ устами исправниковъ, смотрѣвшихъ на штунду глазами губернскаго Правленія и не имѣвшихъ устоячивыхъ собственныхъ убѣжденій по данному предмету. Естественно, исправники, руководствуясь мѣстными соображеніями, не согласились съ основными положеніями записки. Ананьевскій исправникъ, напр., такъ отозвался о запискѣ г. Значко-Яворскаго: „свѣдѣнія, помѣщенныя въ запискѣ объ обществѣ штундовыхъ на югѣ Россіи, какъ оказалось по собранымъ справкамъ, справедливы, за исключеніемъ впрочемъ того, что секта эта кромѣ своего религіознаго значенія имѣетъ еще коммунистическія идеи, о которыхъ говорится въ запискѣ, Секта штундовыхъ, какъ и всякій расколъ, кромѣ своего религіознаго характера, никакихъ другихъ заднихъ мыслей не имѣетъ“. ¹⁾ Такимъ образомъ, существенно важныя положенія записки, опредѣлявшія истинное значеніе новой секты, были отвергнуты исправниками, какъ несправедливыя съ точки зрѣнія „мѣстныхъ соображеній“, которыя (т. е. соображенія) за симъ и были положены въ основу дальнѣйшихъ предпріятій свѣтской администраціи по отношенію къ штундѣ. Записка была забыта. Въмѣсто того, чтобы, въ виду тѣхъ свѣдѣній о штундѣ, имѣющихъ важное государственное значеніе, которыя заключаются въ ней, возбудить къ себѣ интересъ духовной и свѣтской администраціи, сдѣлать предметомъ самыхъ оживленныхъ толковъ, основательныхъ изслѣдованій, подвинуть администрацію къ основательной провѣркѣ этихъ свѣдѣній, путемъ изученія штунды на мѣстѣ, записка г. Значко-Яворскаго, проскользнувъ по глади канцелярскаго формализма, канула въ лету забвенія. По крайней мѣрѣ въ дальнѣйшей перепискѣ

¹⁾ Дѣло канц. Херсон. Губерн ч. I л. 29.

административныхъ учрежденій о штундѣ мы не встрѣчаемъ упоминанія о ней, а епархіальная власть долго не зпала даже о существованіи ея.

Обратимся къ прерванной нами оффиціальной перепискѣ о сектѣ штундистовъ. Руководствуясь данными, доставленными одесскимъ и ананьевскимъ исправниками и не озаботившись провѣркою свѣдѣній, заключавшихся въ запискѣ г. Значко-Яворскаго, губернаторъ, естественно, представилъ министерству Вп. Дѣлъ штунду въ томъ свѣтѣ, въ какомъ она представлялась ему по отзывамъ исправниковъ. На основаніи отвѣта губернатора Министерство Вп. Дѣлъ могло составить понятіе о сектѣ штундистовъ, какъ такой, которая не внушаетъ серьезныхъ опасностей церкви, а тѣмъ болѣе государству. Что въ самомъ дѣлѣ опаснаго въ томъ, что незначительное число малороссовъ, какъ доносилъ губернаторъ, подъ руководствомъ какого-то Ратушнаго собираются въ отдѣльный домъ для чтенія славянскаго евангелія, что эти малороссы сбрили усы и бороды и носятъ нѣмецкіе шиджаки? Правда, они не посѣщаютъ православнаго богослуженія, не говѣютъ и не соблюдаютъ постовъ. Но мало ли и въ средѣ самихъ православныхъ лицъ, которые не говѣютъ и не соблюдаютъ постовъ? Неужели изъ-за однихъ только этихъ отступленій слѣдуетъ привлекать штундистовъ къ отвѣтственности предъ закономъ? ¹⁾ На этихъ свѣдѣніяхъ о штундѣ Министерство Вп. Дѣлъ на долго успокоилось, ограничившись требованіемъ отъ губернатора своевременно доставлять свѣдѣнія о дальнѣйшей судьбѣ этой секты.

Этимъ теоретическимъ воззрѣніемъ на штунду представителѣй свѣтской администраціи вполнѣ отвѣчалъ и характеръ тѣхъ мѣропріятій, которыя предпринимались ими относительно этой секты въ началѣ ея исторіи. Штунда, если не прямо была покровительствуема, въ силу какихъ то особыхъ соображеній, то по крайней мѣрѣ къ ней относи-

¹⁾ Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. I. л. л. 64—65.

лись такъ, что штундисты легко могли замѣтить и понять, что они на особомъ, въ благопріятномъ для нихъ смыслѣ, счету у начальства. Зная это, штундисты не теряли случая воспользоваться расположеніемъ къ себѣ начальства: съ разныхъ концовъ массою поступали прошенія штундистовъ, жаловавшихся на дѣлаемые имъ православными притѣсненія, съ просьбою защитить ихъ отъ мнимыхъ обидъ священниковъ и православныхъ прихожанъ, — прошеній, въ которыхъ штундисты являли себя въ высшей степени мирными и благонадежными гражданами, вѣрно соблюдающими интересы своего отечества, и проч. Конечно, добрая половина этихъ жалобъ оказались ложными, ни на чемъ не основанными; но расчетъ штундистовъ оказался вполне вѣренъ и принесъ не мало пользы: по прошеніямъ штундистовъ назначались немедленные и самыя строгія слѣдствія; православные, обвиняемые штундистами, привлекались въ суды, подвергались предварительнымъ арестамъ, священникамъ дѣлались замѣчанія со стороны ихъ начальства, — все это, естественно, создало представленіе православнаго народа о штундѣ, какъ сектѣ покровительствуемой, съ представителями которой нужно обращаться осторожно. Штундисты торжествовали и презрительно подсмѣивались надъ православными.

Насколько основательны были жалобы штундистовъ на притѣсненія ихъ со стороны православныхъ, и съ какимъ почувствіемъ относились къ этимъ жалобамъ губернская власть, лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить слѣдующій фактъ. 8-го іюля 1868 г. вожаки штундистовъ Одесскаго у., М. Ратушный, А. Капустянь, Г. Балабанъ, жаловались Херсонскому губернатору на православныхъ крестьянъ и духовенство м. Ряснополья, отъ которыхъ *quasi* они терпятъ „великія страданія и мученія“ (!): „мы, писали просители, не въ состояніи уже переносить страданія и мученія, которыя возлагаетъ на насъ духовенство и полиція приняла сторону духовной власти и подвергла насъ безвинно наказанію, и вѣтъ намъ отъ нижеупомяну-

тыхъ лицъ никакой защиты и мы отдаемъ себя подъ ваше покровительство и ждемъ защиты отъ этихъ безвинныхъ мученій, которымъ мы подвергаемся“. Эти „мученія и страданія“ штундистовъ, какъ слѣдуетъ изъ дальнѣйшаго содержанія ихъ прошенія, заключались въ томъ, что 6 января 1867 г. сельскій староста подвергъ ихъ однодневному аресту при волостномъ правленіи за незаконныя молитвенныя ихъ собранія, а 20 января того же 1867 г. приставъ 3 стана, въ пылу свойственной полицейскому чиновнику раздражительности, обозвалъ ихъ „чертями,“ не учинивъ имъ при этомъ никакого членовредительства, какъ свидѣлствуютъ сами же просители. Правда, судебный слѣдователь, производившій 3 іюня 1867 г. слѣдствіе по обвиненію ихъ въ распространенія ереси, заключилъ ихъ въ одесскій тюремной замокъ, но въ этомъ актѣ духовенство и православные жители, конечно, не принимали никакого участія. Въ отвѣтъ на эту жалобу вожаковъ штунды послѣдовало предписаніе губернскаго Правленія одесскому исправнику отъ 12 іюня 1868 г. за № 70 „немедленно собрать и доставить подробныя свѣдѣнія по содержанію жалобы Капустяна, Ратушнаго и Балабана, и оградить просителей отъ преслѣдованія и мученій“. ¹⁾ На слѣдствіи, произведенномъ исправникомъ, оказалось, что штундистамъ не только „страданій и мученій“, но даже никакихъ притѣсеній не дѣлалось со стороны духовенства и православныхъ жителей. „Относительно притѣсеній, писалъ исправникъ одесскаго у. 3-го января 1869 г. № 98, дѣлаемыхъ заподозрѣннымъ въ штундовой сектѣ, крестьянамъ-собственникамъ А. Капустяну, Г. Ратушному и проч., оказалось: въ м. апрѣлѣ староста посылалъ Ратушнаго къ священнику м. Гяснополье, Ратушный по требованію не пошелъ, а былъ у того же священника спустя недѣлю. Въ м. мартѣ 1867 г. староста велѣлъ Ратушному и еще тремъ хозяевамъ спречь лоша-

¹⁾ Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. I л. 43.

дей, чтобы отвезти благочиннаго въ с. Сербку; Ратушный потребовалъ отъ благочиннаго предъявленія открытаго листа, указаній закона, на какое разстояніе слѣдуетъ возить, такъ какъ до Сербки 50 верстъ, а также требовалъ объясненія очереди. Отъ этого Ратушный отказался также. За что по приказанію мирового посредника былъ подъ арестомъ при волостномъ правленіи двое сутокъ. Въ 1867 г. въ день Рождества Христова, крестьяне Капустянь, Осадчій, Долгошея были въ домѣ Ратушнаго въ м. Основѣ, гдѣ занимались толкованіемъ штундовой секты, за что старостою были арестованы, а на другой день освобождены; а въ 1866-мъ г. Капустянь, по распоряженію старшины м. Ряснополя, былъ наказанъ десятью ударами розгъ за то, что онъ обманулъ старшину, сказавъ, что священникъ разрѣшилъ имъ собираться для чтенія священныхъ книгъ“¹⁾. Строго придерживаясь буквы закона и не давая себѣ труда вникнуть въ значеніе развивающагося явленія, губернское начальство во всѣхъ случаяхъ нарушенія по отношенію къ штундистамъ законныхъ формальностей дѣйствовало такимъ образомъ, что, на основаніи его дѣйствій, у штундистовъ легко могло составитья ложное убѣжденіе, что имъ покровительствуютъ губернская власти. Такъ, напр., исправникъ одесскаго у. г. К-въ, съ цѣлью ограничить пропаганду штунды Ратушнымъ, подвергъ его, этого перваго и главнаго вожака зарождавшейся штунды, полицейскому надзору. На эту мѣру губернское правленіе посмотрѣло, какъ на превышеніе власти со стороны исправника, и предписаніемъ отъ 8 ноября 1868 г. № 128 приказало ему освободить Ратушнаго отъ „не разрѣшеннаго“ ему (исправнику) полицейскаго надзора, ограничившись относительно его и другихъ штундистовъ вообще наблюденіемъ за недопущеніемъ распространенія секты“²⁾. Другой примѣръ. Общество крестьянъ м.

1) Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. I л. 68.

2) Дѣло канц. Херсон. Губер. ч. I л. 67.

Любомирки (елисаветградскаго у.) приговоромъ отъ 29 іюня 1868-го года просило губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе объ удаленіи изъ своей среды Рябошапки и Кравченко, какъ лицъ вредныхъ по своимъ убѣжденіямъ и оказывающихъ пагубное вліяніе на подрастающее поколѣніе. Присутствіе отказало въ утвержденіи этого приговора, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что „во 1-ыхъ, дѣйствія сихъ людей (т. е. штундистовъ), заключающіяся въ отступленіи отъ православія и въ возвращеніи къ тому другихъ, подлежатъ вѣдѣнію суда, во 2-ыхъ, приговоръ составленъ не сельскимъ, а волостнымъ сходомъ, и не записанъ въ книгу приговоровъ, “-съ присовокупленіемъ, что „во всякомъ случаѣ приговоръ не можетъ быть утвержденъ до окончанія дѣла по обвиненію удаляемыхъ въ преступленіяхъ противъ вѣры“¹⁾. Если присутствіе признало, что дѣйствія Рябошапки и Кравченка по существу принадлежатъ суду, то ему же (присутствію), предметомъ главныхъ заботъ котораго должны быть интересы крестьянъ, слѣдовало возбудить преслѣдованіе по суду названныхъ штундистовъ, а не оставлять, какъ это сдѣлало присутствіе, ихъ дѣйствій безнаказанными. Затѣмъ, если при составленіи приговора не были соблюдены формальности (невнесеніе въ книгу, постановленіе волостнаго схода, а не сельскаго), то присутствію надлежало приказать, кому слѣдовало, исполнить эти формальности и все-же дать дальнѣйшее движеніе просьбѣ крестьянъ; а вмѣсто этого Присутствіе поспѣшило предупредить крестьянъ, что „во всякомъ случаѣ“ приговоръ не можетъ быть утвержденъ до окончательнаго рѣшенія дѣла по обвиненію Рябошапки и Кравченка въ преступленіяхъ противъ вѣры, между тѣмъ самого-то этого дѣла Присутствіе не возбудило, предавъ его забвенію.

Весьма возможно, что подъ впечатлѣніемъ подобныхъ дѣйствій Присутствія у православнаго населенія могла возникнуть мысль, что губернское начальство покровитель-

¹⁾ Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. I 342-343

ствуесть штундистамъ. Фактами подобныхъ недоразумѣній, противорѣчій, крайне вредившихъ дѣлу успешной борьбы съ распространеніемъ зарождавшейся штунды, переполнены лѣтописи штундизма; рѣшительныхъ-же мѣръ, если не считать запрещеніе собраній штундистовъ, къ подавленію зла, попытокъ къ уясненію истиннаго смысла и значенія новой секты въ этотъ періодъ исторіи штунды не предпринималось. И въ то время, когда представители свѣтской администраціи только переписывались по поводу штунды, она росла и крѣпла. 1868-й-1869-й г.г. были годами разцвѣта штунды: впродолженіе этого времени идетъ оживленная и дѣятельная пропаганда штунды: пропагандируютъ и русскіе вожаки штунды и нѣмецкіе миссіонеры Онкена, свободно разъѣзжающіе по лицу православнаго юга, устраиваются торжественныя молитвенныя собранія, совершаются массовыя перекрещиванія, выступаютъ новые вожаки (Цимбаль, Рябошапка, Ратупный и друг.) Штунда пользуется всѣми правами дозволенной закономъ секты.

Въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ г.г. развивается на югѣ Россіи открытая пропаганда нѣмецкихъ миссіонеровъ штунды-необаптизма (Гергардъ, Виллеръ, Унеръ, Ондра и друг.), заслонившая собою надолго дѣятельность туземныхъ миссіонеровъ. Вниманіе административныхъ властей остановилось главнымъ образомъ на этихъ неожиданныхъ пришельцахъ, на преслѣдованіе которыхъ, правда въ большинствѣ случаевъ неуспѣшное, ушло такъ много энергіи мѣстныхъ полицейскихъ чиновниковъ. Съ этого времени развитіе штунды на югѣ Россіи ставится администраціей въ зависимость отъ дѣятельности нѣмецкихъ миссіонеровъ баптизма и константируется нѣмецкое происхожденіе штунды, которое съ такою ясностію и убѣдительностію въ 1866 г. доказывалъ г. Значко Яворскій, къ несчастію неуспѣвшій убѣдить никого изъ губернскихъ властей. Въ своемъ мѣстѣ мы подробно раскрыли дѣятельность нѣмецкихъ миссіонеровъ штунды-необаптизма¹⁾ и не счита-

¹⁾ См. I гл.

емъ нужнымъ теперь на ней останавливаться. Въ настоящемъ очеркѣ мы имѣемъ въ виду остановить вниманіе читателя на характерѣ отношеній свѣтской администраціи къ факту распространенія нѣмецкими миссіонерами въ средѣ южно-русскаго населенія штунды-необаптизма.

Инспекторъ Семинаріи,

Иеромонахъ Алексій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Устройство братскаго храма.

При самомъ возникновеніи благотворительныхъ учрежденій Братства стала заявлять о себѣ и настоятельная нужда въ особомъ братскомъ храмѣ. Нужда эта особенно велика для призрѣваемыхъ въ Домѣ для безпомощныхъ. Домъ расположенъ на окраинѣ города, вдали отъ существующихъ храмовъ, немощенныя улицы къ нему бываютъ трудно проходимыми, въ особенности въ ненастное время года. Все это дѣлаетъ почти невозможнымъ посѣщеніе святаго храма призрѣваемыми, въ большинствѣ престарѣлыми и болѣзненными.

Въ устраненіе указаннаго неудобства въ 1895 году, по распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Агаѳодора, принята временная мѣра, именно: приспособлена для совершенія всенощныхъ бдѣній одна изъ палатъ въ Домѣ. Наканунѣ воскресныхъ и праздни-

ныхъ дней іеромонахами архіерейской Крестовой церкви стали совершаться бдѣнія въ этой палатѣ.

Между тѣмъ въ томъ же 1895 г. закончено было Братствомъ построение по сосѣдству съ Домомъ каменнаго школьнаго зданія. Въ послѣднемъ открылось двѣ школы съ контингентомъ болѣе 120 учащихся дѣтей, мальчиковъ и дѣвочекъ. Съ открытіемъ школъ возникъ вопросъ о посѣщеніи храма и учащимися дѣтьми. Такимъ образомъ давнишняя нужда заявила опять о себѣ, но громче и настоятельнѣе....

Съ 1896 года начинаютъ поступать въ Братство жертвы съ спеціальнымъ назначеніемъ на сооруженіе храма при одномъ изъ братскихъ учрежденій. Одинъ изъ первѣйшихъ жертвователей на этотъ предметъ епархіальный миссіонеръ, священникъ о. Симеонъ Никольскій, въ рапортѣ на имя Его Преосвященства отъ 20 ноября 1896 г., такъ, между прочимъ, разсуждалъ: „у Братства имѣются и школы, и миссія, и убѣжище для безпріютныхъ, и пріютъ для безпомощныхъ, одного не достаетъ! Нѣтъ въ Убѣжищѣ храма Божія, гдѣ бы и дѣти и старцы, безпріютные, безпомощные, преутружденные скорбями, немощами, болѣзнями, могли освящаться священнодѣйствіями и таинствами, и подъ осѣненіемъ благодати отъ святыни престола Господня всегда „ходить предъ Богомъ“ (Быт. V, 24), осязательно чувствуя присутствіе Божіе, куда бы обитатели Убѣжища могли всегда, какъ только возжаждетъ кто, войти и днемъ и ночью и „излить душу свою предъ Богомъ“ (1 Цар. 1, 15).

Прилагая затѣмъ и свою жертву 103 рубля на святое дѣло созданія храма, о. Симеонъ присовокупилъ: „даю мою лепту на святое дѣло, вѣруя, что Всещедрый Влады-

ка Господь милостию Своею совершить оное (дѣло) во спасеніе людей Своихъ“. Независимо отъ принесенной посильной лепты, о. Симеонъ Никольскій, по предложенію и благословленію Его Преосвященства, нашего Архипастыря, потрудился и въ качествѣ сборщика пожертвованій съ книгою, выданною изъ мѣстной консисторіи. Къ 1 января 1899 года сумма пожертвованій на построеніе храма достигла 2.105 руб. 3 к. Въ этой суммѣ значатся пожертвованія: Преосвященнѣйшаго Епископа Агаѳодора 370 руб. 68 коп. на покупку камня для постройки; — чрезъ о. Симеона Никольскаго (кромя 103 руб. пожертвованныхъ имъ лично отъ себя) 100 руб. отъ вдовы полковника Евдокии Никифоровны Онуфриевой, 50 руб. отъ В. В. Распоповой и 478 руб. 35 коп. собранныхъ по сборной книгѣ; наконецъ отъ почетнаго члена Братства, крестьянина селенія Ново-Егорлыкскаго Гавріила Захаровича Петрова лично представленныхъ Его Преосвященству 1000 руб.

По предложенію Его Преосвященства, въ сентябрѣ 1898 года составлена изъ членовъ Братства и комиссія для построенія церкви. Въ то же время Совѣтъ Братства призналъ необходимымъ произвести построеніе братской церкви именно при Домѣ для безпомощныхъ и одобрилъ уже составленный, по распоряженію Его Преосвященства, планъ церкви. Въ отчетномъ году планъ нѣсколько измѣненъ.

Въ составъ строительной комиссіи вошли: Предсѣдатель, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агаѳодоръ, — члены: К. А. Росляковъ, И. В. Александровъ, протоіерей Д. П. Успенскій, епарх. миссіонеръ, свящ. о. Сим. Никольскій, купецъ М. А. Акуловъ и учитель П. К. Ширинскій.

Мысль о сооруженіи Братскаго храма нашла высокую

поддержку со стороны Господина Ставропольскаго Губернатора, Генераль-Лейтенанта Н. Е. Никифораки, и Господина Начальника Кубанской области Генераль-Лейтенанта Я. Д. Малама. Съ разрѣшенія Ихъ Превосходительствъ, Совѣтъ Братства въ концѣ 1898 года разослалъ подписные листы съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ на сооруженіе храма въ волостныя и станичныя правленія.

Въ теченіи времени 1899—1901 г. подписные листы возвращены правленіями въ Братство съ приложеніемъ денегъ всего въ количествѣ 1229 руб. 57 коп.

Кромѣ того, поступили пожертвованія на построеніе храма: въ 1899 году отъ епархіальнаго миссіонера, священника о. Симеона Никольскаго, выигрышный билетъ за № 1 серія 1031 на 130 руб.; собрано имъ же: въ 1900 г. 250 руб., въ 1901 г. 100 руб.; поступило въ 1899 г. отъ почетнаго члена Братства крестьянина Гавріила Захаровича Петрова 500 руб.; въ 1900 году отъ почетнаго члена Братства купца Александра Θεодоровича Нестерова 5000 руб.; членовъ Братства купца Матвѣя Алексѣевича Акулова 300 руб., купца Г. Д. Меснянкина 100 руб.

По благословенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, въ концѣ 1901 года были разосланы причтамъ епархіи пригласительные листы для сбора пожертвованій на сооруженіе храма. По этимъ листамъ въ отчетномъ году поступило пожертвованій отъ причтовъ и прихожанъ епархіи 2440 руб. 10 коп.

Къ 1 января 1903 года строительный капиталъ Братства возросъ всего до 12154 руб. 70 коп.

Въ настоящее время сборъ пожертвованій продолжается.

Ш.

— ОБЪЯВЛЕНІЯ. —

Извѣстія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества

подъ редакціей В. Н. Кораблева.

Цѣна за полный годовой комплект (8 книжек) — 3 руб.,
отдѣльной книжки — 50 коп.

Содержаніе первой книжки (октябрь) за 1902 — 1903 годъ. Отъ редакціи. 1) А. С. Будиловичъ. Современный мадьяризмъ въ перспективахъ угро-славянской исторіи. 2) П. А. Лавровъ. Симеонъ Милутиновичъ Сарайлія и Петръ П Нѣгошъ владыка черногорскій. 3) П. Л-въ. Съѣздъ славянскихъ филологовъ. 4) А. С. Радичъ. Сербо-хорватскій споръ и славянство. 5) Хроника текущей славянской жизни. 6) Библиографія.

Содержаніе 2-й книжки (ноябрь) 1) Н. С. Державинъ. Этнографическія условія развитія болгарскихъ колоній въ Бердянскомъ уѣздѣ Таврической губ. 2) А. Л. Секція славянскихъ древностей на XII археологическомъ съѣздѣ въ Харьковѣ 3) Ясный Соколъ. Чешскіе соколы. 4) Азъ. Зарубежная Русь. Письмо изъ Галиціи. 5) М. Цемовичъ. Церковно-школьный вопросъ въ Босніи и Герцеговинѣ. 6) Хроника текущей славянской жизни. 7) Библиографія. 8) Приложеніе. К. Кадлецъ. Семейная община или задруга въ славянскомъ правѣ.

Содержаніе 3-й книжки (декабрь). Дѣйствія Спб. Славянскаго Благ. Об-ва 1) П. А. Лавровъ. С. Милутиновичъ и Петръ П Нѣгошъ. 2) К. Я. Гротъ. Памяти А. И. Добрянскаго. 3) М. А. Поліевктовъ. Аполлонъ Александровичъ Майковъ. 4) Списокъ литературныхъ трудовъ А.

А. Майкова. 5) В. Н. Кораблевъ. Поляки и Россія. 6) С. А. Радичъ. Сербо-хорватскій споръ и славянство. 7) Вѣди-Како. Зовуть на помощь. 8) М. Цемовичъ. Положеніе христіанъ въ Старой Сербіи. 9) Хроника текущей славянской жизни. 10) Библиографія. 11) Литературныя мелочи. 12) Приложение. А. С. Будиловичъ. Къ характеристикѣ дѣятельности И. П. Корнилова.

Содержаніе 4-ой книжки (январь). Дѣйствія Спб. Славянскаго Благ. Об-ва. 1) Е. Ф. Тураева-Церетели. Освободительная война. 2) П. А. Лавровъ. С. Милутиновичъ и Петръ II Нѣгошъ. 3) Азъ. Экономическое положеніе русскихъ крестьянъ въ Галиціи. 4) С. С. Симичъ. Сербія, Болгарія и албанскій вопросъ. 5) Э. В. Праздникъ русской лингвистической науки (юбилей Ф. Θ. Фортунатова). 6) І. Скерличъ. Письмо изъ Бѣлграда. 7) Хроника текущей славянской жизни. 8) Библиографія. 9) Приложение. К. Кадлецъ. Семейная община или задруга въ славянскомъ правѣ.

Содержаніе 5-ой книжки (февраль). 1) А. С. Будиловичъ. Въ чемъ заключаются главныя трудности Македонскаго вопроса. 2) И. П. Старосербская святыня Дечанскій монастырь. 3) А. А. Кирѣевъ. Отвѣтъ моимъ польскимъ корреспондентамъ. 4) Р-ць. Черногорія и Ватиканъ. 5) С. А. Радичъ. Сербская «пропаганда» въ Хорватіи и хорватская въ Босніи и Герцеговинѣ. 6) Алмошъ. Чехи, словаки и мадьяры. 7) В. А. Кракау. Славянскій и восточный вопросъ въ національной русской школѣ. 8) П. Д. Драгановъ. Американскіе славяне. 9) Хроника текущей славянской жизни. 10) Библиографія.

Содержаніе 6-ой книжки (мартъ). Дѣйствія Спб. Славянскаго Благ. Об-ва. 1) А. Л. Метко Каравеловъ. 2) Вѣщій Олегъ. Изъ воспоминаній о Каравеловѣ. 3) П. А. Гейсманъ. Русско-турецкая война 1877—78 гг. 4) Р-ць. Черногорія и Ватиканъ. 5) Б. Богдановъ. Бѣдственное положеніе православныхъ въ Герцеговинѣ. 6) С. Кульбакинъ. Русско-чешскія ученныя связи. 7) С. Штирійскіе словенцы. 8) Хроника текущей славянской жизни. 9) Библиографія. 10) Приложение. А. С. Будиловичъ. Къ характеристикѣ дѣятельности И. П. Корнилова.

Содержаніе 7-ой книжки (апрѣль). 1) И. Я. Вацликъ. Франтишекъ Ладиславъ Ригерь. 2) А. А. Кирѣевъ. Адогматизмъ и догматизмъ въ православномъ ученіи. 3) П. А. Рейсманъ. Русско-турецкая война 1877—78 гг. 4) С. Возрожденіе славянофильства. 5) А. И. Степановичъ. Все-славянскій музей и библіотека въ Россіи. 6) П. Д. Драгановъ. Страничка изъ исторіи украинофильства. 7) Р-цъ. Савва Косановичъ, бывшій митрополитъ Боснійскій. 8) Хроника текущей славянской жизни. 9) Библіографія. 10) Приложенія: а) А. С. Будиловичъ. Къ характеристикѣ дѣятельности И. П. Корнилова б) Карта Болгаріи, Фракіи и Македоніи. в) Карта военныхъ дѣйствій 1877—78 гг. г.) В. Н. Кораблевъ. Событія въ Македоніи и Старой Сербіи

Содержаніе 8-ой книжки (май). Отъ редакціи 1) П. Гейсманъ. Русско-турецкая война 1877—78 гг. 2) П. А. Кулаковскій. Петръ Великій и русскій языкъ у славянъ. 3) С-о. Дѣянія Австріи въ Босніи и Герцеговинѣ. 4) Ст. Станоевичъ. Македонскій вопросъ и академикъ Ягичъ. 5) А. В. Д. Пражская жизнь 6) W. Съѣздъ русскихъ славистовъ 7) А. Л. Липовскій. Новыя данныя для біографіи Крижанича. 8) Адресъ графу Н. П. Игнатьеву. 9) Хроника текущей славянской жизни. 10) Библіографія. 11) Приложенія: а) А. С. Будиловичъ. Къ характеристикѣ дѣятельности И. П. Корнилова. б) Карта Западной Македоніи съ объясненіемъ. в) Карта Балканскаго полуострова съ обозначеніемъ границъ по С.-Стефанскому договору.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ и ТИПОГРАФІЯ
Т. М. ТИМОФЕЕВА,

Ставрополь-Кавказскій.

Заготовлены бланки

„ПРЕДБРАЧНОЕ СВИДѢТЕЛЬСТВО“

цѣна по 1¹/₂ коп. за экземпляръ.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальный. I. Высочайшее повелѣніе. II. Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. III. Распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ по почтовой части. IV. Отъ Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. V. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. VI. Извѣстія. Отдѣлъ неоффиціальный. I. Слово противъ безчинныхъ брачныхъ обычаевъ. II. Южно-Русскій Необаптизмъ, извѣстный подъ именемъ штунды. — Устройство братскаго храма. III. Объявленія.

Редакторъ, Инспекторъ классовъ, протоіерей К. КУТЕПОВЪ.

16 октября 1903 года. Цензоръ, Ректоръ семинаріи, протоіерей
Петръ Смирновъ.

Ставрополь-Кавказскій, Типографія Т. М. Тимофеева, уг. Театрал., 1—2.